Ex
Libris Bibliothecæ Mosquensis Academiæ.

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

отъ нача́ла

РОССІЙСКАГО НАРОДА

до кончины

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

или до 1054 года,

сочиненная

МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ

статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи, и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академій наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ 1766.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскій Совѣтникъ *Михайло Васильевичъ Ломоносовъ*, издалъ ужѐ въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей, все что ему полезно казалось къ познанію состоянія Россіи прежде Рурика; и притомъ описалъ житія осьми первыхъ великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ престолѣ отъ 862 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію тру-

трудныя Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла: а между оставшимися послѣ его письмами продолженія не найдено.

огла-

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВСТУПЛЕНІЕ.

Ародъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отвнѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не расточился, но и на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее возстановленіе; и къ ободренію утомленннаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутренняя потомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, наконецъ новое

совокупленіе подъ единоначальство, и пріобщеніе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ рассуждая, порядокъ оныхъ подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе; но паки соединясь въ однѣ берега, вящшую быстрину и великость пріобрѣтаетъ; потомъ присовокупивъ въ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до толикаго величества Россія, и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многія дѣянія и приключенія дать могла писателямъ, о томъ удобно рассудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбинѣ во мракѣ забвенія покрыто. Однако противу мнѣнія и чаянія многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣнясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россіи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако рассуждать принуждены будутъ, снесши своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ происхожденіе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однѣхъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя позже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскія не могутъ унизить тѣхъ, которыя по долгомъ времени приняли начало своея славы. Начинаются народы, когда другіе рассыпаются: одного разрушеніе даетъ происхожденіе другому. Не время, но великія дѣла приносятъ преимущество.

По

По сему всякъ, кто увидитъ, въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла́ и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сіе уравненіе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные городы, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потóмъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія; самодержавствомъ какъ съ начáла усилилась, такъ и пóслѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи нашего Отечества, видя въ единоначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе рассужденіе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствѣ прáвила изъ примѣровъ, исторіею преданныхъ, изъискать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать бессмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ на-

тура долгошою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ, коими видъ и дѣла́ великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія по всюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихіи строгость и грызеніе древности презираетъ. На конецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, Судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твѣрдость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движенія въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливожъ та, которая изображаетъ дѣла́ Праотцевъ нашихъ?

Предпринимая тѣхъ описаніе, твѣрдо намѣряюсь держаться истинны, и употреблять на то цѣлую силъ возможность. Величествію сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельства до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества: дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія, приписаніемъ ложныя презрѣнія не произвести въ благорассудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ I.

О РОССІИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА I.

о старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о происхожденіи Россійскаго народа вообще.

Старобытные въ Россіи обитатели Славяне и Чудь по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны. Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя колѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ. Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло съ тече-

Несторъ на многихъ мѣстахъ. степенныя книги и лѣтописцы.

Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

съ теченiемъ времени. Многiя области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россiйскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сiе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданiямъ отъ Славенскаго поколѣнiя отличаются, забывъ употребленiе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскiя имена въ Россiи, особливо въ Восточныхъ и Сѣверныхъ краяхъ, понынѣ остались. Не малое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединенiе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласiемъ въ избранiи на общее владѣнiе Князей Варяжскихъ, которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленiи Россiйскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго происшедшiй немного отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различiя имѣетъ въ нарѣчiяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участiе свое въ составленiи Россiянъ, должно прiобрѣсти обстоятельное по возможности знанiе: дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россiю, никто не можетъ почесть ей въ уничиженiе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, чтобы онъ съ начала стоялъ самъ собою, безъ

всякаго

всякаго примѣшенія. Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи, что разсмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вящшее преимущество.

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольна къ сравненію съ каждымъ иным Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію; сверьхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя зèмли; потóмъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго мóря склоняющіяся области, то есть, Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отмѣнъ въ языкахъ имѣютъ; на конецъ распростершіяся далече на Востокъ Славеноросскïйскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства разсуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи распространенныхъ Славянъ видимъ.

Таковое

Несторъ въ началѣ, и степенныя кн. Порфирогенитъ въ Администрацiи.

Таковое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россiйскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей. Ибо въ Россiи Славяне Новогородскiе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кiевскимъ; Древляне въ Червонной Россiи, между Днѣпромъ и Припятью; Полочане на Двинѣ, Сѣверяне по Деснѣ, по Семи, и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кревичи около Смоленска; Волынцы въ Волынiи; Дерговичи межъ Припятью и Двиною, Радимичи на Сожѣ; Вятичи на Окѣ, и другiя поколѣнiя по разнымъ мѣстамъ обитая, и соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Внѣ Россiи Ляхи по Вислѣ, Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы, и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знатныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря живущихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными, а особливо съ Дадскими Королями весьма славны. Множество и величество городовъ, хотя тогда не таково было, какъ нынѣ; однако же весьма знатно въ Россiйскихъ предѣлахъ великiй Новградъ, Ладога, Смоленскъ, Кiевъ, Полотскъ, паче протчихъ процвѣтали силою и купечествомъ, которое изъ Днѣпра по Черному морю, изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства простиралось, и состояло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селенiями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и пристань Виннета, при устьяхъ рѣки Одры разворенъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Опыя описываетъ Саксонъ Грамматикъ на многихъ мѣстахъ.

Сравнивъ тогдашнее состоянiе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительное нахожу въ немъ приращенiе. Чрезъ

покоренiе

покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едва ли не последовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естьли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленія съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но тоже еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, въ Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединяясь со сродными себѣ славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ нетокмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Іорнандъ, оставивъ извѣстіе, ,,что отъ начала рѣки Вислы къ Сѣверу по безмѣрному пространству обитаютъ многолюдные Вендскіе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ ,,поколѣній и мѣстъ суть отмѣнны; однако обще ,,Славяне и Анты называются. Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Іорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго, залива, то есть около Финскаго и Курляндскаго. Сей Авторъ притомъ оставилъ въ память, что Сарматію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній также свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ при-

Прокопій Кесарійскій, также Іорнандъ на многихъ мѣстахъ.

О дѣлахъ Готическихъ гл. 5.

Географ. кн. 3. гл. 5. табл. 7.

Натур. ист. кн. 4. гл. 27.

о нравахъ Германцовъ. причислить; къ чему подали ему поводъ жившiе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды: затѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышеписанныя свидѣтельства не сравненно сильнѣе увѣряютъ. Итакъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древнiе Сарматы. Книга 1. глава 12.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверьхъ Сармацiи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашную великость Болгары, которыхъ единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстинiяна великаго при Царѣ Анастасiи прiобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣнiе и селенiе, тяжкiя войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россiйскихъ предѣлахъ Славенскiе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнанiемъ отъ внѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новогородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, чтобы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и раззоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россiйскихъ, и что дважды строенъ. Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардiя то есть [на Чудскомъ языкѣ] славной городъ. Сiе рассуждая, не почитаю за легко-

Въ началѣ и въ 862 году. Гелмолдъ и Арнолдъ

легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованія мѣстъ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адріатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсилное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основаніе. Къ доказателному умноженію Славенскаго могущества не мало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и нетокмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славенское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА 3.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славенское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго; однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ

единымЪ называются. Иные разумѢются у другихЪ подЪ званіемЪ самому народу не обыкновеннымЪ или еще и не извѢстнымЪ. Не рѢдко новымЪ прозменованіемЪ старинное помрачается; или старинное перешедЪ домашніе предѢлы, за новое почитается у чужестранныхЪ. Посему имя Славенское по вѢроятности много давнѢе у самихЪ народовЪ употреблялось, нежели вЪ Грецію или вЪ РимЪ достигло, и вошло вЪ обычай. Но прежде докажемЪ древность; потомЪ поищемЪ вЪ ней имени.

Во первыхЪ о древности довольное и почти очевидное увѢреніе имѢемЪ вЪ величествѢ и могуществѢ Славенскаго племени, которое больше полуторыхЪ тысячь лѢтЪ стоитЪ почти на одной мѢрѢ: и для того помыслить не возможно, чтобы оное вЪ первомЪ послѢ Христа столѢтіи вдругЪ расплодилось до толь великаго многолюдства, что естественному бытія человѢческаго теченію, и примѢрамЪ возращенія великихЪ народовЪ противно. Сему разсужденію согласуются многія свидѢтельства великихЪ древнихЪ писателей; изЪ которыхЪ первое предложимЪ о древнемЪ обитаніи СлавянЪ ВендовЪ вЪ Азіи, единоплеменныхЪ сЪ Европейскими, отЪ нихЪ произшедшими. Плиній пишетЪ, „ что за „ рѢкою Билліею страна Пафлагонская, Пилименскою „ отЪ нѢкоторыхЪ прозменованная; сЪ зади окруже- „ на Галатіею. ГородЪ Милезійскій Мастія; потомЪ „ Кромна. На семЪ мѢстѢ Корнелій НепотЪ „ присовокупляетЪ ЕнетовЪ, и единоименныхЪ имЪ „ ВенетовЪ вЪ Италіи отЪ нихЪ произшедшими „ быть утверждаетЪ„. Потому послѢ согласовался Птоломей; хотя прежде инаго былЪ мнѢнія. Согласовался Курцій, СолинЪ. КатонЪ тоже разумѢетЪ, когда ВенетовЪ, какЪ свидѢтельствуетЪ Плиній, отЪ Троянской породы производитЪ. Все сіе великій и сановитый ИсторикЪ Ливій, пока-

Натур. истин. книга 6 глава 1.

Книга 12 стр. 544. Книга 4. Кн. 3. гл. 3. Глава 44 Нат. ист. книга 3 глава 19.

показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. Антеноръ, пишетъ онъ, пришолъ по многихъ странствованіяхъ во внутренней конецъ Адріатическаго „залива со множествомъ Енетовъ, которые въ „возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были, и у „Трои лишились Короля своево Пилимена: для того „мѣста къ поселенію и предводителя искали. По „изгнаніи Евганеевъ, между моремъ и Алпійскими „горами жившихъ, Енеты и Трояне одержали оныя „зе́мли. Отсюду имя селу Троя; народъ весь Венетами названъ.„ Нѣкоторые думаютъ, что Венеты происходятъ изъ Галліи, гдѣ народъ сего имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливію. При свидѣтельствѣ толикихъ Авторовъ спорное мнѣніе весьма не важно; и напротивъ того вѣроятно, что Галлские Венеты произошли отъ Адріатическихъ. Въ тысячу лѣтъ послѣ раззоренія Трои легко могли перетти и распространиться чрезъ толь малое расстояніе.

Книга 1 глава 1.

Ужѐ имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ далѣе не простираются Европейскихъ народовъ благорассудные Историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положить, ни отрещи не нахожу основанія. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣніе, опасаясь, дабы священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство, къ чему и свѣтскихъ писателей приводить не намѣренъ. Довольно того, что могу показать весьма вѣроятно еще другіе сильные въ Азіи народы, кромѣ Енетовъ, Славенскаго племени, равной древности; и бывшимъ ужѐ тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить, что оное началось за многіе вѣки до раззоренія Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венедовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О живших далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Миндской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя поколѣнія. Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, то есть въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ удержать прежнее имя, подобно какъ Славяне Новогородскіе передъ другими Славенскими породами, которыя особливыя имена имѣли.

Нат. ист. кн. 6. гл. 7. и кн. 4. гл. 1. и гл. 11. въ Географ. кн. 7. ст. 218.

Нѣкоторыя реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались.

Амазоны по преданію Геродотову отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ; Скифскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиній о Сарматахъ Гинекократуменахъ, то есть женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славенскаго племени.

въ Мелпо. стр. 115.

Ист. нат. кн. 6. гл. 7.

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; по чему Московской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхинии съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю: и такъ утверждать о томъ

опасаюсь : за тѣмъ больше , что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю. „ Мосхинія , пишетъ онъ , „ раздѣлена на три части : одну Колхи ; вторую „ Иверы , третію Армяне имѣютъ„. Народы отъ Славянъ весьма отмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ областямъ подобнаго имени ; и у Нестора при исчисленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое молчаніе. Великой перерывъ времени , въ кое о Мосхахъ неупоминаютъ внѣшніе и домашніе писатели , не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Мосховъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства. Географ. кн. 11. стр. 343.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ , которой Венедовъ съ Илліріанами за одинъ народъ почитаетъ ; и обыкновенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ ; чѣмъ показанное выше сего единородство подтверждается. Иллірійцовъ древность простирается до вѣковъ баснословныхъ ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна. Нѣкоторые стараясь древнихъ Иллірійцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Иллирикѣ живущихъ , приводятъ во свидѣтельство Іорнанда и Прокопія , которые описываютъ пришествіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанія ! Правда что Славяне отъ полуношной страны перешедъ за Дунай въ Далмаціи и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣку. Но слѣдуетъ ли изъ того , чтобъ они , или ихъ единоплеменные тамъ прежде никогда не обитали ? Не могло ли быть , чтобы Римскою силою утѣсненные Иллирическіе Славяне , во время войны уклонились за Дунай къ полуношнымъ странамъ ; потомъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣніе , старались возвра-

Евтерпія стр. 36.

Терпсих. стр. 128.

Лист 16. на оборотѣ — возвратиться на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего явственныя у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ, что въ Илларикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовали Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнія нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Уже свидѣтельствъ довольно; но сверьхъ того Плиний объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ сомнѣнія былъ искусенъ. Городы многіе издревле показываютъ Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Въ началѣ. Листъ 2. на оборотѣ

География. кн. 3. гл. 5. таб. Евр. 7.

Признаки древняго имени Славенскаго, явствуютъ во первыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Ставанъ. Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, чтобы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами после Склаванами и Сфлаванами называли. Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значатъ Самохвалоѣъ; видно что сие имя есть переводъ Славянъ, то есть Славящихся, со Славенскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло принять начало но передъ тѣмъ задолго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутрь предѣловъ назывался; потомъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту распространилось, однако внутрь было давно въ употребленіи.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

О нравахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.

Разныя Славянъ поколѣнія неспоримо разнились обычаями; хотя во многомъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Иллирійскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстояніями и сверьхъ того многоразличными преселеніями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свойствамъ тамошняго климату, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившихся ихъ поздныхъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славенское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопій Кесарійскій тогоже вѣку писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: „Сіи народы Славяне и Анты не подлежатъ „единодержавной власти; но издревле живутъ „подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и „вредъ всѣ обще пріемлютъ. Также и прочія дѣла у „обоихъ народовъ содержатся издревле. Единаго Бо„га Творца грому, и всего мира Господа исповѣдуютъ. „Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Судьбины „не признаваютъ, и не приписываютъ ей никакихъ „дѣйствій въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь, „или готовясь на войну и видя близко смерть, да- О Готич. войнѣ кн. 3. гл. 14.

„ютЪ Богу обѣщаніе, что ежели отЪ нея свободятся, немедленно принесутЪ жертву. Получивъ желаемое, исполняютЪ свое обѣщаніе вскорѣ, и вѣрятЪ, что жизнь ихЪ сохранена оною жертвою. СверьхЪ того почитаютЪ рѣки и другія воды, также и нѣкоторыхЪ иныхЪ БоговЪ, которымЪ всѣмЪ служатЪ и вЪ приношеніи жертвы гадаютЪ о будущемЪ. ЖивутЪ вЪ убогихЪ хижинахЪ, порознь разсѣянныхЪ, и не рѣдко сЪ одного мѣста преселяются на другое. Когда на бой выходятЪ, многіе идутЪ пѣши со щитами и сЪ копьями; латЪ не носятЪ. Иные не имѣя на плечахЪ одѣянія, вЪ однѣхЪ штанахЪ бьются сЪ непріятелемЪ. ОбоихЪ языкЪ одинЪ странной. Ниже видомЪ тѣла разнствуютЪ. Ибо всѣ ростомЪ высоки и членами безмѣрно крѣпки; цвѣтомЪ ниже весьма бѣлы, ниже волосомЪ желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь содержатЪ какЪ Массагеты сухою и простою пищею, и подобно какЪ они, весьма не чисто ходятЪ; натурою незлобивы, нелукавы, и вЪ простотѣ много нравами сходны сЪ Гуннами.
Сіе о СлавенахЪ жившихЪ вЪ шестомЪ столѣтіи по Христѣ, около Дуная.

О СлавенскихЪ народахЪ жившихЪ по РоссійскимЪ областямЪ, объявляетЪ НесторЪ, что Поляне отЪ своихЪ предковЪ обычаемЪ кротки, стыдливы кЪ родителямЪ и кЪ сродникамЪ, и брачное сочетаніе наблюдаютЪ. Древляне живутЪ звѣрскимЪ образомЪ: убиваютЪ другЪ друга; ѣдятЪ нечистую звѣрину. БрачныхЪ чиновЪ не держатЪ: женской незамужней полЪ хватаютЪ у воды, и вмѣсто женЪ держатЪ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. ЖивутЪ вЪ лѣсахЪ какЪ дикіе звѣри; всякую нечистоту вЪ пищу принимаютЪ; не стыдятся срамословить предЪ родительми; вмѣсто браковЪ сходятся на

ВЪ началѣ листЪ 6. на оборотѣ.

на игрища, между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жёны, съ которыми сперьва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, потóмъ на струбѣ сожигаютъ, и пепелъ съ костьми въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сіе употребленіе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмотрѣть можно съ начáла Исторіи отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу живущіе Славяне издревле къ купечеству прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ раззоренный великій городъ Славенскій Виннета отъ Венетовъ созданный и проименованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: рѣка Одра протекаетъ въ Сѣверъ Книга 1.
„ середи Вендскихъ народовъ. При устьѣ, гдѣ въ
„ Варяжское море вливается, былъ нѣкогда преслав-
„ ной городъ Виннета, въ которомъ многонародное
„ пристанище Грекамъ и Вáрварамъ, около живущимъ.
„ Всѣ Европейскіе городы превосходилъ величе-
„ ствомъ. Въ немъ жили Славяне смѣшенные съ дру-
„ гими народами, съ Вáрварами и съ Греками. Пріѣж-
„ жимъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ
„ городѣ; лишь бы только не сказывались Хри-
„ стіянами. Ибо Славяне всѣ даже до раззоренія сего
„ гóрода служили идоламъ. Въ прочемъ страннопріимствомъ и нравами ни единъ народъ не былъ
„ честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ товарами
„ разнаго рóда, съ разными народами пребогатой го-
„ родъ, и все имѣлъ, что бываетъ рѣдко и пріятно.
„ Раззоренъ отъ нѣкотораго Короля Датскаго.
„ Видны еще только древнихъ развалинъ остатки.
Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

 О пра-

Гарткнох. диссерт. 12. о дѣлахъ Прус. 9. 2.

Арнкилъ о Цымбрскомъ идолопоклонствѣ на многихъ мѣстахъ.

О правахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствовали въ Вагрии, Сѣверные писатели увѣряютъ, что у нихъ многоженство въ обычаѣ было: покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжь почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ. Святовидъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ коротком платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честію слѣдовалъ Прове или Проно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на землѣ разставлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ олтарь для приношения жертвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣтухъ съ распростертыми крилами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы назади висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздъ держала. Наконецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверьхъ всѣхъ сихъ идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ неугасимо горѣли. Многія воды, ключи и озёра толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою; однако оныя не ловили для почтения мнимоя свяща-

святости. При всемъ семъ почитали змей какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи жертвы Святовиду изъявляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго праздества, гдѣ били скота на жертву, и для знатнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жертвы и служенія чисто вымести капище. Слѣдующаго дня, въ самой праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина́ въ рогѣ не много убыло; почиталось плодородія признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилія плодовъ не надѣялись. Посемъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье, и просилъ, чтобы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина́ наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. Потомъ приносили въ жертву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которыя жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. Потомъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилѣжному приношенію жертвы и обѣщалъ въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по суху. Посемъ препровождался день въ ядении и питіи, и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третію часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбить, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшеніе

онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христіанскіе плѣнники; которыхъ садили верьхомъ на лошадяхъ во всей ихъ збруѣ. Лошадь четырми ногами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленныя по обѣимъ сторонамъ костры дровъ, подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившіе Славяне кровавую жертву людей Христіянскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего упогали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленіе, также и страшныя клятвы; добрымъ веселіе, игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно мешаніемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была чорная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона на верху добро, чорная худо, по ихъ мнѣнію, предвозвѣщала. Летаніе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверьхъ сего движеніе пламени, течение воды и разные виды пѣны и струй также служили къ предсказанию. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда войну начать хотѣли; втыкали передъ капищемъ въ землю острыми концами шесть копей, по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя копья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу; почитали за доброе предзнаменованіе предпріемлемаго дѣла; когда же лѣвую простиралъ напередъ далѣе прежнее полагали за худое предговѣщеніе. По сему конскому скаканію начиналась война, или отлагалась.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, почитать должно изъ Азіи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суху; изъ вышеписаннаго усмотрѣть не трудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антенором плыли Архипелагомъ, Посредиземнымъ и Адріатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовать. Подтверждается сіе вопервыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко распространились по Сѣверному и Восточному берегу Адріатическаго залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; второе что Пафлагонія послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на конецъ между главными землями въ Азіи не полагалась. Ибо уже у Птоломея почитается какъ малая часть Галатіи. Геогр. кн. 5. гл. 3.

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ, около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на Полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ произшедшие изъ задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простиралисъ; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Ещежъ Блондъ пишетъ, что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ Декада 1. кн. 1. Кромеръ кн. 1. гл. 8.

отъ нѣкоторыхъ полагается: за тѣмъ что Іорнандъ съ Славянами и Антами Славенскимъ же народомъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги происшедшее, которымъ послѣ того и другіе народы, Козаре и Татаре отъ Россіянъ именовались.

Несторъ на многихъ мѣстахъ.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Востока на Западъ, пространными нашими землями, по Сѣверу, около Понтійскаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія, отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Какова храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа; о томъ можно увѣдать читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Иллирицами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особливой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новогородцевъ и Чехи оною похваляются.

Кромеръ книга 1. глава 14.

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста распространялись; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской

родской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братей были вымышлены; однако есть дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ не противныя. По Варяжскому морю, которое отъ воровства на Чудскомъ языкѣ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралъ плавающихъ. Сіе разумѣть должно что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ: затѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россіи на Западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась и оружіе свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, живушіе въ Иллирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная: для чего въ Сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовали. По свидѣтельству Несторову Славяне въ мѣстахъ, гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Птоломея положены *Листъ 4.*

 жены

Кн. 3. гл. 5 таблица 8. жены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода.

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полунощныхъ, которою единоплеменные ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ

Листъ 3 на оборотѣ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ, что нашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне; другіе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многіе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многіе перешли на Оку, и применовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссійскимъ, нежели съ Польскимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ ними ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ.

Потомъ какъ Римская имперія стала приходить въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильные и частые походы, особливо при Іустиніанѣ великомъ Царѣ Греческомъ,

О Готической войнѣ, кн. 3. глава 38. чему примѣръ даю изъ Прокопія. „Войско „Славенское, изъ трехъ тысячь состоящее, „безъ сопротивленія Дунай рѣку переправилось; и

„по-

„ потомъ безъ труда черезъ Гебръ переѣхавъ, разо-
„ шлось надвое. Одна часть состояла изъ тысячи семи
„ сотъ человѣкъ, другая изъ прочихъ. На обоихъ
„ хотя другъ отъ друга раздѣленныхъ учинили на-
„ паденіе Римскіе военачальники во Фракіи и въ Илли-
„ рикѣ; однако паче чаянія побѣждены были; и
„ отчасти побиты на мѣстѣ, отчасти безъ всякаго
„ порядку спаслись бѣгствомъ. Потомъ когда оба
„ полки Славенскіе числомъ много меньше, вождей
„ Римскихъ низложили и прогнали; другая часть
„ ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ,
„ Іустиніановъ Стипаторъ, правилъ конницею, ко-
„ торая издавна для прикрытія города Цирула во
„ Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ.
„ Славяне и сихъ рассыпавъ, многихъ со срамомъ
„ бѣгущихъ умертвили, и поймавъ Азбада хо-
„ тя сперва стерегли жива; однако послѣ вы-
„ рѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учи-
„ нивъ, всю Фракію и Илллирикъ безъ своего
„ ущербу раззоряли, и въ обоихъ мѣстахъ мно-
„ гія крѣпости взяли осадою. Преждежъ сего
„ ни къ стѣнамъ приступить ни въ поле высту-
„ пить не дерзали, никогда не смѣли чинить
„ набѣговъ на Римскую имперію, и до того
„ времени кажется никогда черезъ Дунай рѣку
„ не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне раз-
„ зорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской
„ городъ Топеръ съ оборонительнымъ войскомъ взя-
„ ли такимъ образомъ. Славянъ большая часть
„ въ лесистыхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ стѣнъ
„ городскихъ утаилась. Малое отъ нихъ число у во-
„ ротъ восточныхъ раздражали Римлянъ на городо-
„ вой стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшіе въ
„ городѣ, думая, что только Славянъ было,
„ сколько показалось, внезапно вооруженные учи-
„ нили вылазку. Славяне стали отступать
„ притворно, и якобы ихъ страшась, назадъ

„побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними, отъ „стѣны удалились; Славяне засадные изъ враговъ поднялись, отъ города путь имъ пресѣкли, и бѣгшїе Славяне обратясь лицомъ „къ непрїятелямъ, гонящихъ остановили; и „побивъ всѣхъ, на томъ же мѣстѣ приступили „къ городу. Уже не приготовившїеся мѣщане же„стоко возмутились: однако по возможности сопро„тивлялись стремленїю: ибо съ начала кипящее ма„сло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди „всякаго возраста на нихъ бросали каменье; однако „бѣдства не отвратили. Великимъ множествомъ „стрѣлъ Славяне городскихъ людей отъ зубцовъ „збили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣствицы городъ „взяли. Немедлѣнно мужеска полу до пятинатцати „тысячь порубивъ и разграбивъ богатство, ма„лыхъ дѣтей и женской полъ поработили. „Ибо до того дня не было пощады ни еди„ному возрасту. Другой полкъ послѣ того, „какъ ворвался въ Римскїе предѣлы, всѣхъ безъ раз„бору лишалъ жизни; такъ что въ Иллирикѣ и „во Фракїи непогребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ „лежали повержены. Потомъ оба полкй животъ плѣ„нымъ оставлять стали; и такъ во свой жилища „возвратились со многими тысячами плѣнныхъ.

„Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное „войско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ великимъ „къ войнѣ приуготовленїемъ. Когда Славенскїе пол„кй, каковы никогда не бывали, достигши къ „предѣламъ Римской имперїи, и переправясь черезъ „Дунай, пришли къ Наизу; нѣкоторые изъ нихъ „отлучились отъ войска, и по ближнимъ мѣ„стамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали по„рознь: попали въ руки нѣкоторымъ Римлянамъ. „Связаны и вопрошены, для чего Славен„ское войско за Дунай переправилось? Съ увѣре-

„нїемъ

„ніемъ отвѣтствовали, что пришли съ нѣмъ намѣреніемъ, дабы взять Солунь и окрестные „его городы. О сей вѣсти Императоръ весьма обеспокоившись, не медля писалъ къ Герману, чтобы „для настоящаго времени оставивъ походъ въ „Италію, и вмѣсто того Солуню и другимъ городамъ поспѣшилъ дать помочь, и не умедлилъ бы „удержать стремленіе Славянъ всѣми силами. Между тѣмъ какъ Германъ еще собирался, Славяне „узнавъ отъ плѣнныхъ о приходѣ его въ Сардику, устрашились. Ибо имя его было у нихъ „славно; что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ, Славянамъ единоплеменныхъ. И такъ убоясь и „разсуждая, что идетъ съ преизбраннымъ воинствомъ, которое отъ Іустиніана Императора противъ Короля Тотилы и противъ Готовъ послано, „предпріятой путь къ Солуню прекратили; и не смѣя „больше выступить въ поле, перешли всѣ Иллирическія горы, и безопасности вступили въ Далмацію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войску, „чтобы весь снарядъ былъ собранъ для походу „послѣ двухъ дней въ Италію. Однако внезапно заболѣвъ, умеръ. Послѣ того отправилъ Императоръ противъ Славянъ избранное войско, котораго военноначальниками были „Константіанъ, Аратій, Назарій, Іустинъ, „другой сынъ Германовъ, Иванъ прозванієм Елуонъ. Сверьхъ того надъ всѣми поставилъ „Схоластика изъ придворныхъ Евнуховъ. Часть „Славянъ нашолъ онъ у Адріанополя, которые въ пути „своемъ уже не могли скоро простираться: для того, что вели съ собою безчисленное множество плѣнниковъ, скота и всякаго богатства. Симъ „принуждены остоялись, и къ сраженію втай „отъ непріятеля приготовлялись; Славяне на горѣ, „Римляне на полѣ станъ укрѣпили. Долго такъ стоявъ, преодолѣнные нетерпѣливостію солдаты

„съ

„съ неудовольствіемъ стали жаловаться на Полко„водцовъ; что сами пищею будучи довольны, презираютъ солдатъ недостатками утомленныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженіе съ „непріятельми. Таковыми жалобами принуждены „были военачальники бой начать. Сраженіе возгорѣлось. Побѣждены силою Римляне; многіе храбрые „солдаты пали. Предводители едва не поиманы вырвавшись, съ протчими ушли, кому куда „ближе. Славяне взяли Константиново знамя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе Астическую страну, которая долго не чувствовала разворенія, опустошили; для того корысть нашли „тамъ преизобильную. Учинивъ по великому пространству раззореніе, дошли до долгой стѣны, „которая на день пути отстоитъ отъ Царя града. „Нѣсколько послѣ того Римляне слѣдуя за „Славянами, и залучивъ часть оныхъ побили внезапнымъ нападеніемъ, и порубивъ многихъ, отняли „Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взяпо „назадъ Константиново знамя. Протчіе Славяне съ „корыстію въ домы возвратились„.

Таковы суть знатнѣйшія свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Впротчемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое сообщество и участіе Геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопій соединеніе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ протчими Сѣверными народами въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ: хотя они дѣйствительно Германскаго были племени.

О Готической войнѣ, Книга 3. глава 35.

Слѣды

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ явствуютъ изъ ихъ преселенiи. Чехи по описанію потожъ Прокопія жительствовали на берегу Евксинскаго понта, которымъ въ прежнія времена ставилъ Королей Римской Императоръ; а тогда уже ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитаніе около вершинъ рѣки Албы свидѣтельствуютъ о ихъ походахъ, также и о преселеніяхъ прочихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары при Анастасіи Царѣ Греческомъ, въ первой разъ на Римскую имперію нападеніе учинившіе, тоже показываютъ, что онѣ Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ. тамъ же кн. 4. гл. 4.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ другъ другу вспоможеніе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенія Славенска, первое послѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествіи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ раззоренъ и положенъ въ конечное запустѣніе.

Всѣхъ походовъ, преселеній и смѣшеній Славенскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенія описать не возможно и не такъ нужно, какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла Россійскихъ нашихъ Праотцевъ. Для того поспѣшаю къ описанію прочихъ народовъ по елику до насъ касаются, какъ участники въ составленіи нашего общества.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О Чуди.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отчасти Россійской державѣ недавно покоренныхъ, отчасти въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Естляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лаппонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорятъ языками, немало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ происхожденіе свое отъ одного начала. Сверьхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть Россіею и Польшею; однако не должно сомнѣватися о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, разсудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и понынѣ Чудскіе поколѣнія обитаютъ, ихъ остатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его разсѣянномъ состояніи, и по большой части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами. Пермія, кою они Біарміею называютъ, далече простиралась отъ

Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

отъ Бѣлаго моря вверьхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище: безъ сомнѣнія гдѣ стоитъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Іомалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значитъ. Явствуетъ сіе изъ Стурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, прозименованіемъ Святаго, посланы въ Біармію для торгу, присовокупили къ тому татьбу: ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Іомалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность Чуди доказываютъ и понынѣ живущие по Двинѣ Чудскаго рода остатки, которые черезъ сообщеніе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владиміра перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомъ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ. Томъ 1. часть 7. гл. 143.

Финландія въ тѣже вѣки была весьма сильна, и своими владѣтельми управлялась. Вайландъ Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго Христіанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Сніяна дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Висбуръ. Подобно и Агнъ Дагоновъ сынъ, плѣненнаго Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скіалву имѣлъ въ супружествѣ; которая послѣ заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ соннаго убила, отца своего смерть отмщая. Напа- Стурлез. томъ 1. часть 1. гл. 16. Онъ же томъ 1. кн.1.гл.22.

 деніямъ

деліямЪ на ихЪ землю Финны храбро сопротивлялись. ПобѢдили Олава проименованіемЪ Святаго. Нордскіе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, вЪ чемЪ оной носилЪ на себѢ великое нареканіе.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемЪ сЪ разными народами по купечеству превосходила, гдѢ не токмо разными товарами, но и людьми торговали. ОлавЪ ТригвоновЪ сынЪ, Король Шведской, взятЪ былЪ вЪ малолѢтствѢ на морѢ отЪ разбойниковЪ вЪ полонЪ, и проданЪ вЪ Естландію; о чемЪ вЪ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѢе. Ингварь, сынЪ ОстоновЪ, Король Шведской, около пятаго столѢтія по ХристѢ разбоемЪ ходилЪ вЪ Естландію по тогдашнему обычаю. Естонцы на берегу морскомЪ его побѢдили; Ингварь на бою убитЪ, и похороненЪ на томЪ мѢстѢ.

Стурлез. томЪ 1. часть 6. глава 6.

ОнЪ же томЪ 1. часть 2, глава 36.

Но многихЪ военныхЪ дѢйствЪ, бывшихЪ между Нормандцами и Чудскими народами, кЪ морямЪ прилежащими, то есть сЪ Пермцами, Финландцами и Естландцами не исчисляю ради краткости. Довольно явствуетЪ по симЪ тремЪ ЧудскимЪ народамЪ, коль сильны были и прочіе ихЪ единоплеменные, кЪ Востоку лежащіе, отЪ морей отдаленные поколѢнія, о которыхЪ НормандцамЪ за великимЪ отстояніемЪ знать не было можно, и которыхЪ НесторЪ лѢтописецЪ исчисляетЪ. Весь полагаетЪ на БѢлѢ озерѢ, Мерю вЪ Ростовской и Переяславской землѢ по Клещину озеру, также Черемису, Мордву, Печору и другіе народы упоминаетЪ, изЪ которыхЪ многіе толь велики были, что со Славянами Новогородскими ПословЪ своихЪ кЪ ВарягамЪ отряжали, для призыву Князей на владѢніе; по которому пришелЪ РурикЪ сЪ братьями.

НесторЪ 6370 года.

Разсмо-

разсмотрѣвъ Чудскаго народу прежде многихъ вѣковъ могущество бо́льшее нынѣшняго, признать должно, что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и неотмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татаре обитали тогда далече въ Азїи къ Востоку; и потому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Прочїе древнїе народы, какъ Алане, Роксолане, Даки, Амазоны и другїе должны причитаться къ Славенскому либо Чудскому поколѣнїю. И такъ еще надлежитъ рассмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ внѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей; которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на Востокъ невѣдомымъ тогда Азїатическимъ государствамъ давалось; но и Греческїе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившїе Скифами прозменованы были отъ своихъ одноземцовъ. Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Выше сего показано, что Славенскїя поколѣнїя Сарматами тогда назывались; хотя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанїя тогдашнихъ писателей смѣшиваны были: потому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденїю сего служитъ, что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидскїй Царь Кїаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ. Откуду явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени: для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ. Геродотъ въ Мелп. Онъ же въ Клїѣ.

ВЪ Коментаріяхъ Академіи Наукъ томъ 1.

Профессоръ Бейеръ хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*, стрѣлокъ: за тѣмъ что Сарматы, Парфяне, и другіе многіе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а притомъ по Гречески а не по Фински: однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенію со словомъ Чудь весьма согласно; не происходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнія отъ Славянъ взято, которые по большой части обитали между Чудью и Греціею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которое имъ наложили промежъ ими живущіе сосѣды, такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Въ разныхъ мѣстахъ

Остатки Древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота, которыхъ явное сходство видимъ съ реченіями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ, сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Геродотъ въ Мелп.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили, съ неба соха, иго, топоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысть оныя золотыя вещи; однако обѣ не могли получить для огня кругъ нихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь изчезъ, и оставилъ со-

кровище

кровищ̃е ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксай значитъ *огонь бѣгущій*, якобы отъ такого приключенія произошло сіе имя.

И такъ по величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждается происхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельствамъ соотвѣтствующія подаютъ всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой части Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давныхъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Разсмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованіе ихъ вмѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древніе наши Славенскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго происхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаетъ извѣстія съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ, и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдіе опущенныя съ небеи золотыя орудія купно со владѣніемъ. Потомъ утѣсненные военными нападеніями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммерской на- въ Мелпоменѣ.

 родъ

родъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадія сына Протопії ева, вошли въ Мидїю; гдѣ тамошніе жители вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азїею лишились, которую Скифы одержали. Оттуду прямо въ Египетъ путь предпріяли. И какъ уже вошли въ Сирїю и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскій вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошеніями утолилъ стремленіе, чтобы далѣе походомъ не простирались. Скифы поворотясь, много насилія чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидїю Кіаксаръ Царь знатнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а прочихъ выгналъ изъ Мидїи военною силою. Скифы по двадцати осмилѣтномъ владѣніи въ Мидїи и по толь же долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Киммерїю приближились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослые дѣти, отъ женъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженїяхъ не возмогши преодолѣть, наконецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ одними бичами. Что рабы увидѣвъ и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Номадовъ называемыхъ; прочіе ихъ поколѣния по широкимъ полямъ обитая, симъ походамъ не были причастны. Знатнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Геродотъ въ Мелпоменѣ. Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синія, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дерева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по тритцати стадій. Въ немъ

стояли

стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческие: за тѣмъ что Гелонские жители были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаются у Геродота также Скифы, которые отъ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; названись Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона. также.

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оное простирается больше, чтобы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Рассуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ, что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіанскія времена и въ средніе вѣки еще много боль не межъ ними совокупленіе воспослѣдовало; чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіографамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи отъ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть изъ Сибири, и изъ земель Каспійскимъ и Чорнымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія, которой пишетъ, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнія: ибо Татаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе тамъ старобытные Чудские обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и нынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые Кн. 4. гл. 3

зываемые

зываемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именавались разно. Гунны, Авари, по Россiйски Угры и Обри, протекли во первыхъ Чудскiя въ Сѣверѣ и Славенскiя поселенiя, достигли черезъ Дунай во внутрь Грецiи, и по многихъ войнахъ и нахожденiяхъ въ Паннонiи или въ Венгрiи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и потому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенiя съ Греками, а паче съ Турками, съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Историковъ за одинъ народъ почитались. Нашествiе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великiй Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, разоренъ и въ конечное запустѣнiе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новогородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сiе видно по великому и древнему торгу, описанному у Западныхъ старинныхъ авторовъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сiе нашествiе Угровъ было отчасти изъ зависти къ Новогородцамъ за вступленiе ихъ въ Сибирскiе края для корысти; отчасти для утѣсненiя Угровъ отъ Восточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простиратися. При семъ случаѣ чаятельно немалое смѣшенiе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. Потомъ паки по обновленiи Славенска, послѣ преименованiя Новымъ городомъ, и по принятiи Князей Варяжскихъ на владѣнiе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединенiе принимая. Сiе на Востокѣ; на Западѣ съ Варягами происходило подобное смѣшенiе и соединенiе.

Несторъ листъ 5 на оборотѣ и 6406 года.

Мураторiй въ смѣшенной исторiи. томъ 1 стр. 110.

Новгородской лѣтописецъ.

Гелмолдъ кн. 1. гл. 1.

ГЛАВА

ГЛАВА 7.

о Варягахъ вообще.

Не праведно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющіе Государи обогащаться таковымъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтійскомъ морѣ едва около двенатцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого происхожденія сіе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется, что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Исландцы и Славяне, но и Греки тоже одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ. И Перинскіольдъ переводя на Латинской языкъ Стурлезонову исторію о Короляхъ Сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части также, какъ по Исландски Варингами, или по Латинѣ Сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя; а особливо описывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ, именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако ни гдѣ не видно.

Стурлез. въ разныхъ мѣстахъ Кедринъ 1034 года

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣ-

стны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписывают по большей части своему народу; однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе, и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громить обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному морю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилій прародители.

Патерикъ Печ. въ житіи С. Феодора и Вас. — Проходя Славенскими и Чудскими областьми, Варяги особливое пристанище и жительство изобрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еще за долго прежде созданія монастыря Печерскаго.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому изслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отчасти Чудскіе старобытные въ нашемъ Отечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

6470 года.

ГЛАВА

ГЛАВА 8.

О Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и нынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмже языкомъ говорятъ, которой употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть пріѣзжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринатцатаго столѣтія завладѣли, по неправедному Папскому благословенію. Кромеръ кн. 1. гл. 1.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церькви предпринимали не однократно походы, чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и протчія святыя мѣста на Востокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антіохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ, оставшіеся Крыжаки отчасти въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и понынѣ жительствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ Папѣ, просили у него за потерянныя старыя жилища въ Европѣ мѣста, для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе домы

немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властїю итти въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращать ихъ къ Католицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссїи, которая тогда для жестокихъ нападенїй отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣнїе, о которой Россїйскїе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленїи и межусобїи.

Ї Чтожъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ снесенїе домашнихъ нашихъ лѣтописцовъ подаетъ уже поводъ думать о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Несторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣнїе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многїя степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

Изъ многихъ мѣстахъ

Арнолдъ кн. 1. гл. 2.

Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторїй довольно знать даетъ свое мнѣнїе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положенїе мѣста тому соотвѣтствуетъ. Тожъ подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россїею, въ которой Подляхїя и великая часть Литвы заключалась, отъ чего и понынѣ Литва древнїе Россїйскїе законы содержитъ. Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечноноситъ на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сїе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣнїе.

Кро-

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ, какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и нынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Пруссовъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Прусской былъ тоже, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владимиръ. У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грому и молніи; у обоихъ Жрецы приносили ему въ жертву огонь неугасимой, и казнены были смертію, когда угасалъ ихъ небреженіемъ. Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Пруссы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Стр. 43.

Несторъ 6415 года.

Вейссель листъ 1823.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые люди по справедливости разсуждаютъ, когда изслѣдуя о происхожденіи имени Пруссовъ, пишутъ: что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ, то есть изъ имени *Русь* и предлога *по*. Правда, что они сіе думаютъ быть въ разсужденіи сосѣдства съ Россіею; однако по сему равнымъ бы образомъ и протчіе древніе Россійскіе сосѣды, какъ Ливонцы, Поляки и другіе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многія причины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полтораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ: для того разсуждаю, что когда

Берлинской Академіи календарь 1702.

Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшиеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Порусcами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминаютъ сѣверные Историки, то происходитъ также отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оные авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали: и ради того знали на берегахъ Балтійскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанія. И такимъ образомъ въ слѣдующіе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились; нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденіе сего слѣдующее служитъ:

Вейссель. листъ 18.

Литва, Жмудь и Подляхія изстари звались Русью, и сіе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествія Рурикова къ Новгородцамъ: ибо оно широко по восточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось, отъ лѣтъ давныхъ. Острова Ругена жители назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знаменъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положеніе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины недалече. Близъ Пернова на берегу противъ острова Езеля деревня называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянутаго города затѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Берлин. Академія календ 1702 года.

Саксонъ Грамматикъ листъ 11.

Рассудивъ сіе, и купно старое раздѣленіе Пруссіи на бѣлую, верхнюю и нижнюю довольно можно себѣ съ вѣроятностію представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась

до

до восточныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлыя Россіи, и можетъ быть и того далѣе, до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или проименовалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно изслѣдовать поколѣніе, отъ какого народа обои происходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣніе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшеніе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнія имѣю сообщниковъ Преторія и Гельмолда, изъ которыхъ первой почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительные примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнію бо́льшую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго происшедшій одинъ почти съ тѣми діалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшіеся старые Пруссы. на многихъ мѣстахъ

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго язы́ка найдетъ, кто кромѣ Идоловъ, имена Жрецовъ, Волхвовъ, и слова́, что въ обрядахъ употреблялись, разсмотритъ, и Грамматическое ихъ произвожденіе. Протчія помянутаго язы́ка отмѣны извиняются подобіемъ Вендскаго нарѣчія, которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго язы́ка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, испортясь отдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно происшествіе и нача́ло свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

ГЛАВА

ГЛАВА 9.

О происхожденіи и о древности Россовъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.

Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2. гл. 1.

Не тщетно Западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россійскій народъ за Роксоланъ признаваютъ; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое я вывожу въ слѣдующихъ.

Книга 4. гл. 25. Книга 6. глава 14. таб. Аз. 7. Геогр. кн. 11.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане реченіе сложенное отъ мѣста ихъ обитанія, которое не безъ основанія производятъ отъ рѣки *Раа*, какъ у древнихъ писателей слыветъ *Волга*. Плиній Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагаетъ. Роксолане у Птоломея переноснымъ сложеніемъ называются *Аланорси*. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнія были; за тѣмъ что Сарматамъ единоплеменьми отъ древнихъ писателей засвидѣтельствованы, и потому съ Варягами Россами одного корене.

Сіе преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богемія выводитъ, что отъ Востока въ Пруссію пришли Амаксовіи, Алане, Венды. Объ Аланахъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По

Гел-

Гелмолдову свидѣтельству Алане были смѣшены съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣкй Ры [Волги] и Россанами. Книга 1. глава 52.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ выбранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевутъ изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенію отъ него къ народу таковыя рѣчи. *Когда бы вы пчелъ самихъ слѣпѣе не были; тобы споры ваши давно окончались. Домостройныя въ протчемъ люди довольно знаете, что пчельному рою одинъ владѣтель повелѣваетъ; протчие внимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ: лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ выгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчія пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; недаютъ себѣ покоя, пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сіе что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражаніемъ употребите въ свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго попечительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши распри, отвращаетъ обиды и убійства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И дабы сіе производить могъ прямо по должности; дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми.* Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшіе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутъ принялъ на себя притомъ чинъ верьховнаго Жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ, сановитъ благочестіемъ, и знающій дѣла священныя. Преторій кн. 2, гл. 2.

Ж Та-

Таковое преселеніе Аланъ Волжескихъ, то есть Россанъ или Россовъ къ Балтискому морю происходило, какъ видно, по вышепоказанныхъ Авторовъ свидѣтельствамъ, не въ одинъ разъ, и не въ краткое время, что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуетъ, которыми городовъ и рѣкъ имена почесть должно.

Рось рѣка отъ Западоюжной стороны впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ россискихъ предѣлахъ, а особливо городъ Старая Руса, доказываютъ бывшія въ древность жилища Россовъ, преселившихся отъ Волги къ Западу, которые по своему имени новыя поселенія называли, какъ и Восточное плечо рѣки Нѣмени прономеновали наподобіе другихъ пресельниковъ Русою, какъ напримѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адріатическомъ во имя прежняго отечества; также новая Ишпанія, Франція, Англія и другія новыя преселенія; и въ самой Славенской Помераніи новые Римы.

Смотри въ Кромерѣ стр. 42.

Длугошъ свидѣтельствуетъ, что во время междоусобной войны Іулія Кесаря и Помпея, нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италію, на Южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились, и создали городъ прономеновавъ его Ромово, которой долго тамъ былъ столичнымъ. Изъ Польскаго Лѣтописца Матвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ, что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссіи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшія мѣста гдѣ Идоловъ почитали, по своему отечеству Ромовы называли. И такъ весьма не дивно, что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка, то есть въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ, также въ Курландіи, Жмуди и Литвѣ, весьма много

Смотри въ Вейсе лѣ листъ 18.

много вмѣшено словъ Латинскихъ , съ коими Готскія отъ сообщества съ Норманцами , и Ливонскія по сосѣдству , великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчіи отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано , что они отъ Востока изъ Азіи въ Европу на Западъ въ разныя времена, разными дорогами преселились , тоже явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ , Славенскихъ Варягахъ. Въ Азіи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на Востокѣ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтія едва минуло оказали свою силу и мужество на Западѣ. Когда Отгонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ , воспослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія , и уже не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенія внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска, ворвались въ Мизію. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались , что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ , дабы оное защищали отъ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемныя деньги ихъ умалились ; противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованіи , и тѣмъ успокоилъ.

Страбонъ кн. 7. ст. 212.

Тацитъ кн. 1. гл. 79.

Спартіанъ въ житіи Андріана Кесаря глава 6.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Ерманарикъ Король Остроготскій , за храбрость свою , по завладѣніи многими Сѣверными народами , сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ съ Александромъ великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни. Сонієль , или Сонильду , знат-

Іорнандъ гл. 24.

 ную

ную Роксоланскую женщину, велѣлъ разорвать лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Сарь и Аммія отмщая смерть сестрину, Ерманарика въ бокъ прокололи; отъ раны умеръ сто десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большой части въ полуночные страны уклонились и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышеписанному видно, у береговъ Балтійскаго моря поселились; однако отчуда съ Готами въ Италію ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Стиррами и Ругіянами.

Радегастъ Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествіемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италіи, и въ самомъ Римѣ внутреннеи бунтъ между Христіанами и невѣрными. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Прокопія за Ружанина, затѣмъ что Прокопій онаго острова жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранію Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были. Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскіе Короли изъ Руги, Губа, Гумулхъ, Иллибалдъ, Видомиръ, также Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Стиррами и Герулами напалъ на Италію, Августула Кесаря со владѣнія свергнулъ; и его паденіемъ Римская имперія разрушилась. Всего Геройства въ Италіи Княжьихъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ прііменованія скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Греціи была больше вѣдома.

Іорнандъ о наслѣдіи стр. 239.

Онъ же и Прокопій на разныхъ мѣстахъ.

Константинъ Порфирогенитъ Царь Греческій въ Администраціи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Роскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденія. Заобыкновенность

сихъ

сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападеній на Восточную часть оныя, то есть на Грецію, и на самый Царь градъ, которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались, даже до перваго раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

ГЛАВА 10.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

Поколѣнія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатнѣе прочихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ, ими населенныхъ, городахъ. По Днѣпру Имена ихъ Олбія или Борисфенеполь, Атодона, Зарумъ, Азагоріе. Славяне жили обыкновенно семьями разсѣянно; общихъ Государей и городы рѣдко имѣли. И для того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властію управлявшихся видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамата едвали не позже

Геродотъ, Страбонъ, Итоломей на разныхъ мѣстахъ.

нашего стала быть въ употребленіи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особливой знатности или храбрости надъ оными главные повелители; но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственнаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ, какъ Сѣверные Варягамъ дань давали; однако безъ Монархіи почитали себя вольными, что весьма потому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противу самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усилился, ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію, какъ объявляетъ Несторъ, защищая его, что онъ не былъ перевозщикъ, какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ, пріобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое потомъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считаться долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церьковь святаго Николая. Притомъ же Кедринъ свидѣтельствуетъ,

Саксонъ храм. кн. 2.

етъ, что изъ первыхъ Россовъ приходившихъ войною къ Царю граду, по своемъ несчастіи, многие приняли законъ Христіянской.

На Сѣверѣ Новгородцы по разореніи отъ Угровъ и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго старѣйшины Гостомысла приведены были въ цвѣтущее состояніе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ, и какъ видно изъ Нестора, были они нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью. Новогородцы имъ отказали и стали сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны, востая одинъ родъ противъ другова, для полученія большинства. Наконецъ по завѣщанію Гостомыслову согласясь между собою и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе, сказавъ: *Земля наша велика и пѣтмъ изобильна, одного только лишена суда и расправы, которой вы утвердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостію соединенное своевольство. Новгородской лѣтописецъ. 6470 года.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторіи ,, Конечно они не изъ Даніи или изъ Швеціи были приняты; за тѣмъ ,, что языка, обычаевъ и обрядовъ различіе и мѣ- ,, ста разстояніе сему не дозволяетъ вѣрить; но при- ,, званы изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ни- ,, ми сообщенныхъ народовъ, которые соединені- ,, емъ составили великое государство. Свѣтъ Готической кн. 2. гл. 2.

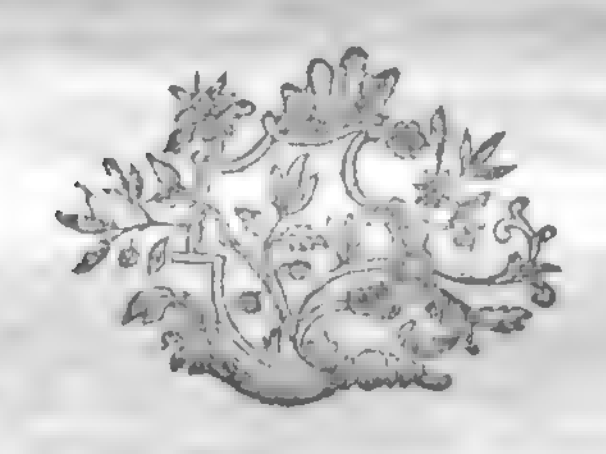
Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили

въ

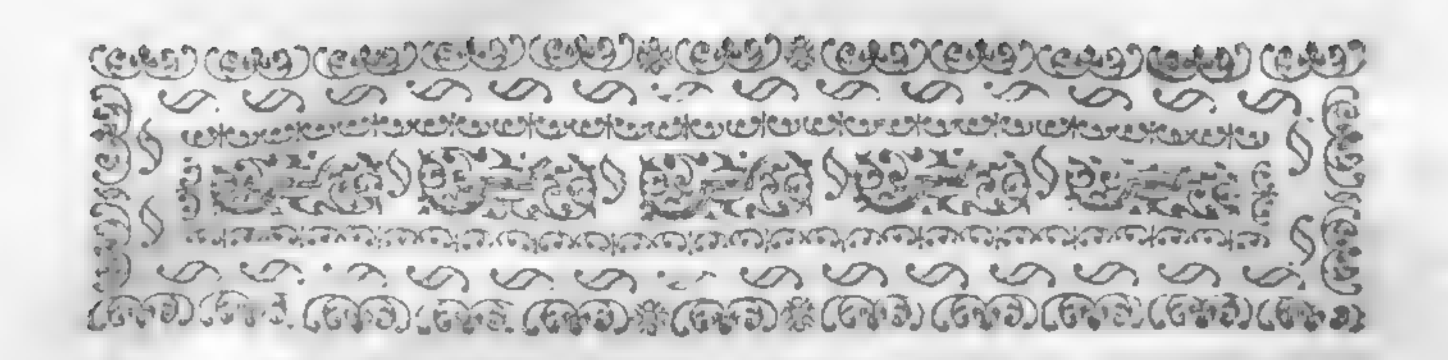
вЪ Исторїяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сїе должно мнѣ упомянуть о происхожденїи Рурикове отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многїе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскїе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь Римскаго Императора, сродникъ. Вѣроятности отрещись не могу; достовѣрности не вижу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

РОССІЙ-

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ КНИГИ ПЕРВЫЯ

ЧАСТЬ II.

отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.

ГЛАВА I.

862 годъ.

о княженіи Руриковѣ и о протчихъ Князяхъ и Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ Россовъ.

Рурикъ Самодержавства Россійскаго основатель и Праотецъ многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе, съ двумя братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперьва избралъ Ладогу; хотя Нестор.

Нов-

Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не со всѣмъ утверждался, вѣдая происходившія между ними межусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новѣ городѣ. Середней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердясь, шатающіяся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленія связали. Ропптать прібыкшіе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенія Рурику: ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенію. И такъ имѣя отвсюду взаимную подпору, неспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Руриково не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, роздалъ Боярамъ своимъ городы и области для управленія, и отпустилъ ихъ съ роды своими и со многими Россами, особливожъ въ Полотскъ, въ Ростовъ и на Бѣло озеро: дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тишину съ его владѣніемъ.

Видя

Видя Рюриковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человѣкъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желавъ быть по видимому въ немъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единомышленниками своими, какъ бы избыть отъ Россской власти. И уповая на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рюрикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сіи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рюрикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властію къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милостію къ любленію приведши, на владѣніи утвердился непоколебимо. Новгородской Мятежецъ.

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь, и Мурома: то есть Ростовъ, Бѣло озеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и прочіе, отчасти своими старѣйшинами управлялись, отчасти дань платили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами. Несторъ.

Пришли изъ Варягъ съ Рюрикомъ двое знатные Бояре, Осколдъ и Диръ, которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сіи просили, что бы отпустить ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастія. По увольненіи предпріяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сіе 866 годъ.

отъ жителей отвѣтствовано, что три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ, во имя старшаго и уже ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Оскольдъ и Диръ поселились въ Кіевѣ, присовокупили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика.

Утвердясь на владѣніи, собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михаила Царя, въ четвертое надесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ, у Черной рѣки, по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвратился. Оскольдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судовъ, и раззоривъ окрестныя мѣста многимъ убійствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церковь съ Патріархомъ Фотіемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматере съ пѣніемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили, въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Россіе суда пригнавъ къ берегу разбила. Оскольдъ и Диръ потерявъ великое множество войска съ немногими остатками возвратились въ Кіевъ.

ГЛАВА 2.

О КНЯЖЕНІИ ОЛЬГОВѢ.

879 годъ. Державствовавъ семнатцать лѣтъ въ Новѣ городѣ Рурикъ, спокойно достигъ кончины. Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря, и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти

его

его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить единаго племени Славенскія народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею, и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру внизъ пустившись, взялъ Любечь и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили, скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію, что идутъ купцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей; съ тѣмъ можетъ быть намѣреніемъ, что бы проѣзжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ; вы не Княжескаго рода, и Княжить вамъ не должно.* И тутъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла́ ихъ вознесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена потомъ церьковь Святаго Николая; Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ, и нарекъ столицею всѣхъ городовъ, обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и прочіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить городы, и установлять порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, что бы Новгородцы платили по триста гривенъ на годъ, что дѣйстви-

 шельно

тельно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ и на Мѣряхъ также дань была положена. Потомъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе: чего ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для свобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него приняли въ подданство и стали платить дань по шелягу, по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою, Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

898 годъ. Около сего времени шли Угры мимо Кіева, чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половецкому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ
903 годъ. началъ показывать ему послушаніе. Потомъ сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

907 годъ. Ужé полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе домы и церькви расхитили, пожгли;

людей

людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему здѣлать колеса, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ воссталъ способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ, сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города; но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина; но не приняты: для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но Святый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія.* Дани потребовано отъ нихъ по двенатцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восемьдесятъ тысячь, по сороку на судно. На требованіе согласились, просили мира, и прекращенія разорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ со Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, *дабы сперьва положенныхъ двенатцати гривенъ на каждаго человѣка, платить дань по каждую полгода на Россійскіе городы; по перьвыхъ на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Ольгомъ владѣли. Приходящихъ Россіянъ за данью довольствовать по желанію ихъ пищею и напитками. Для возвратнаго пути давать довольное пропитаніе, и потребные якори, верви и парусы. За шестимѣсячною данью не приходить Россіянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наносить обиды; и съ пріѣзду стоять у* Несторъ.

опль-

святаго Маманта, пока по Царскому повелѣнію всѣхъ поимянно не перепишутъ. Въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ въ однѣ ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платить пошлины.

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Перуномъ и Волосомъ скотьимъ Богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднять парусы паволочные, Славянамъ кропинныя. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ богатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла его почитались не возможными человѣку.

911. и 920 годъ. По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ наподобіе копья. Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденія прежняго мира и установленія купеческаго договора
Несторъ. къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились и на томъ утвердились; *дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное непремѣнно всегда и во всѣ будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; присягать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убійца смертію, на мѣстѣ, гдѣ учинено убивство. Когдажъ убѣжитъ убійца; взять ближнему убіеннаго сродникy*

нику имѣнїе и жену убивцеву. Ежели убивецъ отбѣденъ, и скрылся; то обождать, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленїе и побои платить пять литръ серебра по Россїйскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать, все что можетъ, и то платье, кое на себѣ носитъ; и присягнуть, что чѣмъ платить, больше не имѣетъ, и никто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать. Буде Россїянинъ Грека, или Грекъ Россїянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать; и украденое обратно взять позволяется. Будежъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденое втрое. Взятое насильствомъ также возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ къ берегу, гдѣ Россїяне; то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны вспомоществовать Россїянамъ. Притомъ, ежели убїйство, или насилїе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россїянину видѣть въ чужой земли полоненаго Грека, или Греку Россїянина; выкупить онаго, и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну; или цѣну вмѣнить въ дань. Подобнымъ образомъ и выкупать и военноплѣнныхъ и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Полоненыхъ изъ вспомогательнаго войска, когобы они государства нибыли, выкупать по двадцати золотыхъ. Россїянамъ бѣглыхъ своихъ или украденныхъ и насильно проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанїю рабскому; купцамъ бѣглыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ обыскивать, виноватъ будетъ. Когда кто изъ Россїянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, нерасположивъ своихъ пожитковъ

и не имѣя ближнихъ сродниковъ; то отдать оное въ Россію дальнимъ родственникамъ. Будежъ при смерти назначитъ наслѣдниковъ, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи въ Россію, или изъ Россіи въ Грецію, возвращать въ свою землю неволею.

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Креста, Россіяне по своему закону присягнули; дабы не переступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершенно 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церьковную и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоцѣнными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились и тою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ прочее время своея жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умретъ. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить; но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхвамъ посмѣялся: *лживы*, сказалъ, *всѣ ваши гаданія: конь*

мертвъ

мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и вамъ показать въ обличеніе. И такъ поѣхалъ на мѣсто гдѣ лежали голыя кости; и голой лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ; *отъ того ли мнѣ смерть быть может?* Внезапно змѣя изо лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княживъ тритцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА 3.

о княженіи Игоревѣ.

По смерти Ольговѣ полную власть княженія Игорь принялъ. Тогда Древляне, уповая избавиться отъ Россійскаго подданства, въ новое княженіе, отъ него отказались, и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпріятіе безполезно Храбростію Игоревою побѣждены и приведены въ послушаніе; по принужденію платили за свое преступленіе дань больше прежняго. 913 годъ

Въ сіе время Печенеги пришли въ первые на Россійскую землю, учинили миръ съ Игоремъ, и пошли къ Дунаю. Симеонъ Король Болгарской велъ войну тогда съ Греками, и воевалъ Фракію. Греки наняли Печенеговъ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласіе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ, взялъ Адріанополь. 915 годъ

931 годъ. Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысящь. Приставъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь воевалъ Вифинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе россіянъ наГреческія области учинены великіе грабленія и раззоренія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячь; Фока Патрикей съ Македонянами, Федоръ Стратилатъ съ Фракіянами и купно другіе знатные Вельможи, и россіянъ отвсюду окружили. Но оні совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе россіяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лодьи и пустились въ море. Феофанъ Воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лодьи Россійскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ бросались многіе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество Игорь; тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молніи подобной.

944 годъ. Однако желая мщеніемъ защитить свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за море, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, россіянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сіе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, *что идетъ на него безчи-*

сленное

сленное войско и суда покрыли море. Также и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ сіе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ, и еще съ прибавленіемъ. Также и къ Печенегамъ послалъ шелковые поставы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальковъ, сказалъ Царево посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь такъ проситъ; чего намъ желать больше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковыя поставы. Кто знаетъ кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, чтобы не взволновалось? Не по земли но по глубинѣ морской ходимъ. Гдѣ всякъ скорой подлежитъ смерти.* Сего совѣта послушавъ Игорь, Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковыя поставы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говоривъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. *Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть въ мирѣ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и весь миръ стоитъ, и кто тишину нарушить помыслитъ, Христіанинъ да приметъ месть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ* 945 годъ

 сей

сей вѣкъ и въ будущїй; не крещеные да неимутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посѣчены будутъ мечами своими; да падутъ неякъ отъ своего оружїя, и да пребудутъ рабы во вѣки. Великому Князю Игорю и Боярамъ его отпускать въ Грецїю судовъ сколько угодно съ Послами и съ купцами, и какъ узаконено Посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебреныя. Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ грамоты прїѣхавшихъ держать за сторожами до увѣдомленїя Россїйскому Князю; противниковъ убивать не опасаясь взысканїя; а о бѣглецахъ отписывать Князю, съ коими поступать ему по своей волѣ. Когда Россїяне придутъ безъ купечества; то имъ не брать помѣсячныхъ зборовъ по запрещенїю Княжескому; не бесчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Прїѣхавшихъ переписывать всѣхъ по имянно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а Послы дань на Кїевъ, Черниговъ и Переяславль, и на прочїе городы. Для торгу въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ, одними воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россїянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать уплату. Россїяне входя въ городъ не дѣлали бъ обиды, и паволокъ не покупали бъ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, который запечатавъ отдать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россїянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего установлено, и провожать ихъ съ прикрытїемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россїянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его

обратно

обратно. Буде же не сыщется, то платить за него по присягѣ двѣ паволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглецъ ушелъ и взялъ свое, а по возвращеніи будетъ цѣлъ; должно платить два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно отнимешъ, долженъ возвратить вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ; отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Плѣнниковъ выкупать молодыхъ мущинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осми, по пяти за старыхъ и малолѣтныхъ. Когда найдется Россіянинъ въ работѣ у Грека, какъ плѣнникъ; давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской, и не имѣть надъ ней никакой власти: ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи воюютъ другія страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое выкинутое на берегъ; то бы онаго не обидѣли. Буде жъ кто обидитъ, или что возметъ, либо человѣка поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. 12) Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережье, ниже у святаго Елевферія; но возвращались бы на осень въ свои домы; и сверхъ сего приходящихъ Черней и Болгаровъ воевать страну Корсунскую

сунскую не допускать Князям Россійским. Греков преступников казнить Россійскіе Князи не имѣют власти; но их оставлять на истязаніе Царям Греческим. О убійствах судить как положено было в прежнем договорѣ с Ольгом. Когда случится нужда Греческому Царству в поискѣ против солостатов, то Великій Князь Россійскій посылать имѣет по грамотѣ требуемое число. Из чего увидают иные страны, какую любовь имѣют с Россіею Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуном и оружіем; а Христіанской закон принявшіи дали присягу в церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе к присягѣ приводили. По их возвращеніи Игорь доволен будучи заключеніем сего мира, взошол на холм к Перуну, положил перед ним оружіе, щиты и золото и присягал перед Греческими послами, и купно его Бояре и Воеводы.

945 год. По заключеніи сего мира Княжил Игорь цѣлое лѣто в покоѣ; которой наставшею осенью пресѣкся. Был у него знатной Воевода именем Свендельд, которому из особливой любви и милости отдал во владѣніе Древлянскую землю, пріобрѣтенную и отягощенную даньми прежде походов своих на Грецію. Свендельд брал по черной кунѣ с дыму и тѣм весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшіе с ним Грецію тому завидуя, говорили Князю, что он подарил толь много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіем и платьем; а они наги. И так совѣтовали итти к Древлянам для собранія дани, для него и собственной их корысти. Игорь послушав совѣта, пошол с нарочитым войском, дабы еще прибавить к первой дани. По многом

учи-

учиненномъ насилствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ: однако еще къ Древлянамъ для большей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне рассудили съ Княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ, его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О КНЯЖЕНІИ ОЛЬГИНѢ.

По убіеніи Игоревѣ, приняла владѣніе великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единаго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо отъ подданства свободиться; но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Отправленные для того въ Кіевъ двадцать человѣкъ знатныхъ пріѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой дворъ Княжеской, называемой теремной, для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ 945 годъ. Несторъ.

о прїѣздѣ, возмутилась печалїю, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданїемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленїи великой печали, предпрїяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрымъ прїятїемъ посланцовъ положила начало къ произведенїю своего умысла: ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянской земли посланы ей сказать. *Мужа твоего убили мы за отягченїе насъ безмѣрною данїю, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ расхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣнїе земледѣльствомъ: и тебѣ прилично посягнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша*, сказала премудрая Ольга; *уже не воскресить мнѣ своего супруга. Въ оказанїе моего благоизволенїя къ вашему Князю и къ вамъ; окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующїй день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнїю въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величаясь, отвѣтствовали, *не хотимъ ни пѣши ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей на головахъ своихъ насъ понесите.* Повинуясь раболѣпно посланныя, съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его и смѣясь глупой гордости, величанїе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольноль прїятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть.

Древляне съ раскаяніемъ и страхомъ въ ямѣ крычали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Оная совершена вскорѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѣ по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатныя люди, коибы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и что бы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія пріѣхали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ неупоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено, безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ истребила и приуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скораго гонца, объявляя что уже она въ пути, и что бы при могилѣ Игоревѣ приготовлены были разные меды и всякихъ питей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили передъ глав-

нымъ своимъ городомъ Искоростомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣзжаютъ изъ города на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честію. На вопросъ о первыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверьхъ сего присудствіе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятію сомнѣнія о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обагряемый потомъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье; стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностію; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до отягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячь порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну

въ

къ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевъ поспѣшно возвратилась, и немедленно собрала знатную силу, что бы на смятеннаго въ слабости непріятеля, не давъ отдохновенія, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренія своихъ войскъ, пріемлетъ въ участіе военачальства сына своего Святослава, младостію и бодростію процвѣтающаго. Пришедшихъ на Искоростъ встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженію; Святославъ кинулъ копье въ непріятеля, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ: други, станемъ за него крѣпко.* Великаго стремленія войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшіеся отъ посѣченія меча Россійскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искоростъ обступили, которой главною виною былъ Игорева убіенія. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ здачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднія силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древлянамъ: *городы ваши всѣ мнѣ покорились и дань отдащали: уже безопасно пашутъ свои нивы. Выжъ хотите помереть голодомъ, отрицаясь быть данниками моими.* Древляне отвѣтствовали. *Мы бы дань платить ради. однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга* Ольга увѣряя ихъ сказать велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣва на нихъ не покажетъ;*

но взявъ дань, въ Кіевъ возвратится со всею силою. Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи [тогдашнія деньги] на произволеніе великой Княгинѣ Древляне обѣщали. *Нынѣ сами вы медомъ и мѣхами скудны*, съ притворною жалостію говоритъ Ольга. *Малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дыму. Не хочу отяготить васъ чрезмѣрными налогами, и супругу моему въ томъ не послѣдую.* Съ охотою Древляне требуемое исполнили, и отъ Ольги съ удовольствіемъ услышали. *Мнѣ и сыну моему вы покорились; завтре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сію радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ отрадою оплошность; въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились; по всюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ крайнее возмущеніе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и въ вечеру опустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилѣтевъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ города; гдѣ встрѣчали и побивали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь, принуждены были изъ нихъ одному отдатися въ жертву. Поиманные старѣйшины городскіе, иные казнены смертію, иные Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань взложена; двѣ части на Кіевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ.

По

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедъ землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новыя о всемъ законы и уставы, и въ Кіевъ принесла 947 годъ. корысть и радость. Гдѣ успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новогородскую страну посѣтить путь предпріяла. По Метѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другія прибыточныя учрежденія, и наложила оброки по всей области; перевозы по Днепру и по Сулѣ, возвращаясь въ Кіевъ, установила. Приближающійся къ совершенному мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состояніи отечество, вящшія обѣщали удовольствія.

ГЛАВА 5.

О княженіи Святославовѣ.

Ольга видя довольныя опыты способности своего 955 годъ. сына ко владѣнію Россійскимъ государствомъ; склонилась желаніемъ къ покою, въ которомъ пребывая рассмотрѣла разность нравовъ между идолопоклонниками и Христіянами, которыхъ уже было въ Кіевѣ немало, послѣ крещенія Россіянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царюграду. И такъ поручивъ великое княженіе Святославу, единственно обратила мысли къ Христіанскому закону, въ которомъ больше человѣчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ

немъ невѣжествѣ. Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Патріарху, и святымъ крещеніемъ сочетавается Христовой церкви, преименовавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ отъ купѣли, дабы послѣ не могъ требовать, какъ воспріемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, первое что Ольга послѣ сочетанія съ Игоремъ прежилъ пятьдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою; второе что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ простаки были больше, нежели Древляне: затѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями яснѣе изображенныя о томъ разсуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся, Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидѣлъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она стояла у него въ Купѣли. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тщетно возвратились.

Зборной Времянникъ

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститися; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣяніи. Матери

тери своей не отнялЪ власти, проѣжжая Россійскія предѣлы, особливожЪ Псковскую область ея родину, обращать народЪ вЪ законЪ Христіанской, ставить кресты и молитвенные домы. Совокупленіе храбрыхЪ воиновЪ и сильныхЪ полковЪ почиталЪ самымЪ лутчимЪ своимЪ веселіемЪ. Перелѣталь непріятельскія земли, наподобіе Орла, и ударялЪ на нихЪ ЛеопардовымЪ стремленіемЪ. Ни многіе обозы сЪ запасами, или сЪ орудіями кЪ пріуготовленію пищи нужными, ни шатры, ни постели кЪ упокоенію тягостію не препятствовали быстрымЪ походамЪ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхЪ испеченое довольно было кЪ его насыщенію. Вмѣсто постели изЪ подЪ седла войлокЪ, седло вмѣсто подушки, епанча за шатерЪ служила; вЪ чемЪ все воинство подражало своему Государю.

Первые послѣ ДревлянскихЪ были походы 964 годЪ.
его на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изЪ нихЪ дань КозарамЪ, Турецкаго поколѣнія народу, оныхЪ учинилЪ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе, на самихЪ КозарЪ подвигся. Главное селеніе ихЪ было вЪ Херсонѣ 965 годЪ.
что нынѣ КрымЪ зовется, однако и кЪ полунощи далече простирались по широкимЪ полямЪ до предѣлЪ РоссійскихЪ. КаганЪ КнязЬ ихЪ встрѣтясь сЪ великою силою, вступилЪ вЪ сраженіе противЪ Святослава. Но принужденЪ по многомЪ кровопролитіи, уступать ему побѣду, взятЪ городЪ Бѣлая Вѣжа; плѣненные Козаре и сЪ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены вЪ КіевЪ плѣнными.

Между тѣмЪ Греческій Царь НикифорЪ Фока, царствованія своего вЪ четвертое лѣто, увѣщевалЪ Петра Болгарскаго Государя письмами, что бы не допустилЪ ТурковЪ черезЪ Дунай переправится, и

 опусто-

опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, городы и крѣпости сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству, пришли тогда осмьдесять городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской, съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 годъ. Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи ради малолѣтства, она для старости не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой тѣсной осады Кіева не возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днепра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ здачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, который взялся дать вѣсть черезъ рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платьѣ за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣху: вѣсть своимъ подалъ, что буде заутра не учинятъ въ судахъ на непріятеля нападенія, городъ здастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонъ отведены будутъ. Тогда Притичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями присту-

приступить къ Кіевскому берегу, что бы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезти на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествіе самого Великаго Князя. Отступаетъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ сомладыми Князьми свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святославля, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія.

Вскорѣ отправлены Послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *чужой ты земли, Государь ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскія руки не пали Печенѣгамъ. Буде не ускоришь приходомъ въ Кіевъ; то конечно плѣномъ и паденіемъ неприятели кровь твою похитятъ. Зжалься надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтными.* Побужденъ чрезъ сіе Святославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности. Говорилъ съ

 матеріею

матерїю о своихъ намѣренїяхъ, и притомъ объявилъ ей и Боярамъ. *Въ Кїевѣ жизнь мнѣ не нравна: затѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; гдѣ средина моего владѣнїя, и всякое изобилїе ко мнѣ собирается; изъ Грецїи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богемїи и Венгрїи серебро и кони, изъ Россїи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди.* Ольга проливая слéзы, представляла, *что оставляешь насъ, любезный мой сынъ, сирыхъ? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла; и конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни, вспомни прежнее къ тебѣ матернее прошенїе; вѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученїя не навидишь и на гнѣвъ преклоняешся. Итакъ единаго прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанїя моего теченїя. Погреби тѣло мое по Христїанскому закону; не сыпь высокой надо мною могилы, и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ.* По семъ завѣщанїи въ третїй день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣнїе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ, отдали послѣднее цѣлованїе великой Героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ; жившей въ супружествѣ сорокъ два года, пóслѣ Игоря до крещенїя десять, въ Христїанствѣ пятнатцать, всегó близъ лѣтъ осмидесяти. Оставшїе Христїане неутѣшно рыдали, лишась себѣ прибѣжища.

970 годъ. Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай. Присланные отъ великаго Новагóрода нарочные биличеломъ, соединивъ прошенїе съ республичною грубостїю: Что бы Великїй Князь посадилъ, кого изволитъ, на княженїе Новгородское; будежъ

ни-

никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ; то сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ выбирайте; лишъ бы кто къ вамъ пошолъ, зная ваше упорство. Ярополкъ и Ольгъ тотчасъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно преклонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной, Съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ отпущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ вмѣсто себя Кіевъ; среднему Ольгу Древлянскую землю; Самъ предпріялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились; вышли потомъ противъ Россіянъ на выласку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣзжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонъ взяты. По семъ Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предпріятіе основалось еще больше Калокиромъ, который обѣщалъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадеждены Болгарію причли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили:

971 годъ.

Кедринъ стран. 415 Зонаръ кн. 17 гл. 2, 3. и 4.

ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать, что бы Греки платили дань по прежнему. За неисполненіе, какъ Болгары пострадаютъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань расположили. Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. [Сіе повѣствуя Несторъ, льстивы говоритъ, Греки и до сего дня] Ярославъ имѣя только десять тысячь, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенія и для полученія большей дани.

Цимисхій собралъ войска доста тысячь, приведъ Восточные полки къ Западу, и Вардѣ Склеру, своему шурину поручилъ военачальство. Россіяне съ великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и живущихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ трехъ стахъ осьмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчась станомъ при Андріанопольскихъ стѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двенатцатью тысячьми Греческаго войска. И не дерзая противъ осадившихъ городъ выттить выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо стали безпорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверьхъ того по ночамъ разскошничать, препровождая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выславъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И какъ бѣгущихъ Грековъ беспорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со стороны изъ засады вышедши имъ разбиты, и отогнаны, въ коемъ числѣ последовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее, продолжало бой съ Греками до ночи.

На

На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построить и старыя велѣлъ исправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотру Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Отпущены съ тѣмъ, что бы Князю своему о исправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячьми пѣхоты и съ четырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приближился передъ столичной Болгарской городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны, сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присудствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и немедля тайно изъ города ушолъ въ станъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города выпали своимъ полкомъ въ помочь, отъ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославлимъ силамъ. Свигеллъ первый его военачальникъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ города, ворота заперъ, и огородясь жердьми и копьями,

от-

отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василій съ протчимъ Царевымъ войскомъ приспѣлъ при восхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россіяне принуждены были оставить стѣны во власть непріятелямъ, и оградою Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, истребили Россіянъ изъ города. Многіе згорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшись, печальную весть принесли Свѣтославу. И такъ Переяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхіево Іоаннополемъ проименованъ.

Святославъ хотя весьма урономъ возмутился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзостно итти противъ Грековъ. Три ста человѣкъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двенатцать миль передъ Доростолемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновеніемъ. Двенатцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ присудствіемъ подъ Царскими знаменами открытно наступалъ на Россіянъ, поощряя коня и копье свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава отступить въ Доростоль. Къ коему приближась сталъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ Болгаръ, велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около двадцати тысячь, опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду. По

По пріѣздѣ судовъ Цимисхій началъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженіяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанія въ съѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россіянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкіе суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ, для пропитанія войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростолю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенія лошадей, для собранія дровъ и сѣна по берегу разсѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападеніемъ великое пораженіе и ущербъ Цимисхію причинивъ, въ Доростоль съ довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россіяне осаду, особливой вредъ отъ стѣнобитной махины, поставленной Полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сіе истребить орудіе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россіянъ мужественной военачальникъ Икморъ не родомъ но удальствомъ достигшій своего чина, вторый по Свигеллѣ, живота лишится отъ меча Анемала Стратора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи мужескою храбростію сражались съ непріятелемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣсненіяхъ многіе совѣтовали бѣгство предпріять во свояси; иные миръ съ Греками поставить. Святославу одно бесчестно, другое безприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастія, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣваться намъ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству Грековъ, помощи намъ не пришлютъ. Станемъ храбро и не посрамимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трепещущимъ отъ насъ народамъ. И естьли счастіе мужеству нашему будетъ противно; положимъ свои головы: мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ вами на сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетъ; вы какъ хотите о себѣ промышляйте.* Всѣ единогласно воскликнули: *гдѣ твоя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.*

Уже съ восхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ отмѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступаютъ поле. Великой зной и тягость ихъ оружія, и чрезвычайное Россіянъ дерзновеніе отнимаетъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ побоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хотя полки Греческія присудствіемъ Царскимъ и утоленіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ города отступили на пространное поле. Келаринъ

ринъ пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянъ на пространство, что бы ихъ окружить своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокъ, съ совѣтомъ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святославъ отвѣтствовалъ: *много есть разныхъ путей къ смерти, изъ коихъ Царь Греческой можетъ себѣ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой непріятель.* Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый надѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемъ конѣ прямо противъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею; но онъ не врежденъ подъ своимъ шлемомъ остался: Анема убитъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи по Кедринову свидѣтельству Греки, по Несторову Россіяне верьхъ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ рассудивъ малое число своего войска и во всемъ недостатокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію путь предпріемлетъ. Военачальникамъ объявляетъ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какъ Несторъ пишетъ, давать обѣщались, безчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя пойдетъ. Цимисхій возвратясь въ Царь градъ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ тріумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ съ него вѣнецъ и протчія Царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго Царства. 971 годъ.

ВЪ Приближеніи къ ДнѢпру Свенельдъ совѢтовалъ Святославу итти къ Кіеву на коняхъ, представляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли ПеченѢги. Непринятію добраго совѢта послѢдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѢсть ПеченѢгамъ, что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюденъ, везетъ съ собою великое множество плѢненнаго богатства.

Обрадованные тѢмъ ПеченѢги пороги заступили и Святославу пресѢкши путь, отвсюду Россіянъ окружили. Принуждены будучи зимовать въ БѢлобережіи и претерпѢвать великой недостатокъ въ сЂѢстныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѢ. Въ началѢ весны въ походѢ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь ПеченѢжской нечаяннымъ набѢгомъ, гдѢ Святославъ имѢнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ вмѢсто чаши ПеченѢгамъ при пирныхъ веселіяхъ, съ надписаніемъ, *кто чужаго ищетъ, свое потеряетъ.* Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпрестанными войнами славное и беспокойное владѢніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѢтъ двадцать осмь; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѢтъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О княженiи Ярополковѣ. 973 годъ.

Старшiй сынъ Святославль Ярополкъ по несчастливомъ отца своего скончанiи принялъ Кiевское великое Княженiе и правленiе, съ которымъ ради не совершеннаго возраста самъ состоялъ подъ правленiемъ Свенельдовымъ, бывшаго первымъ военачальникомъ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властiю напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лютъ, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ то имя [конечно прозвище] и обстоятельства изъявляютъ Нбо онъ былъ главною виною плачевнаго братоубiйства. Несторъ.

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскiя владѣнiя Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянскiй Олегъ въ томъ же упражненiи прилучился. Спросилъ о прiѣжжемъ охотникѣ; и увѣдавъ, что то сынъ Свенельдовъ; на гнѣвъ подвигся; уже несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ наѣхавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольга, съ того времени часто совѣтовалъ Ярополку, что бы присовокупилъ къ своему владѣнiю Древлянскую землю и какъ отецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Чрезъ сiе потаенно и коварно искалъ смерти Ольговой, для отмщенiя смерти сыновней.

Наконецъ стужанiемъ и прошенiемъ своего любимаго и многою властiю сановитаго Боярина побужденъ возсталъ Ярополкъ войною на Древлянъ противъ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымъ ополченiемъ; но по жестокомъ сраженiи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу

Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина вмѣсто мосту для въѣзду въ ворота городскія служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ упавъ въ ровъ глубокой подъ множествомъ людей и коней, съ верьху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятіи города, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленію нѣкоего Древлянина искали его во рву цѣлой день, разбирая убіенныхъ. На другой день едва найденъ; толикая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать отъ братскаго междоусобія причинилась!

На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ, возрыдалъ горестно; и въ раскаяніи говорилъ: *лучше бы мнѣ, любезный мой братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго, и мною живота лишеннаго. А ты мститель*, Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, *видишь исполненіе своей злобы. До чего ты довелъ мое легкомысліе?* По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кіевъ, какъ Самодержецъ Россійскій.

Слышавъ сіе Владиміръ, отъѣхалъ изъ Новагорода къ Варягамъ; дабы не пострадать того же, что среднему брату приключилось. Отъ Ярополка посажены были немедленно въ Новѣгородѣ Намѣстники.

Счастіе не рѣдко злодѣяніямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ братомъ, другую надъ Печенѣгами, которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Илдея вступилъ въ Россійскую службу, получивъ великую честь съ волостьми и городами.

Новгородскіе лѣтописатели присовокупляютъ, что во владѣніе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кіевъ. По обстоятельствамъ повѣрить можно, что увѣдавъ Римскаго исповѣданія Христіане о войнахъ Россійскихъ съ Греками, и притомъ о множествѣ Христіянъ въ Кіевѣ, покушались ввести въ Россію вѣру и власть Папежскую; равно какъ и послѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнія Ярополкова, устрашалъ народъ помраченіемъ Луны и Солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многіе отъ великихъ перемѣнъ несчастіе. Вооруженіе Владимирово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщеніемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлекши великими обѣщаніями, внезапно вооруженный меньшій братъ на мщеніе за средняго въ великій Новгородъ со многою силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, что бы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубійство. Ибо Владимиръ въ себѣ разсуждалъ; не я зло началъ: мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ сыскать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣніи, и ужé въ готовности итти войною на Ярополка; посылаетъ Владимиръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владимиру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ

рабы

рабы рожденнаго. [Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ.] Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владиміръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю, и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогволъдъ съ двумя сынами лишенъ жизни; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владиміромъ сочеталась; и пошла къ Кіеву; но не за Ярополка, какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась; но противу ему приближилась съ Владиміромъ, и съ Полотскимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска, не дерзнулъ выити противъ Владиміра, но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владиміръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ, гдѣ былъ ровъ и во время Несторово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ, которой съ Владиміромъ таино пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства, чести и любви, искалъ случая самъ и другимъ поучалъ, на таиное убіеніе Ярополково; но въ томъ не успѣвъ, употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ, объявилъ Князю своему на единѣ: *Кіевляне усердствуютъ къ Владиміру; неотворитъ городъ, хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и пѣстъ къ нему послали, чтобъ приступалъ къ городу: ищи себѣ безопаснаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная, дала мѣсто въ сердцѣ злоказненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ вышедъ изъ Кіева на устье рѣки Роси въ Родну и въ крѣпости затворился.

Кіев-

Кїевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владимиру ворота городскїе отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Роднѣ.* Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю, что бы съ братомъ помирился, и отдался на его произволенїе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру, что желанїе его исполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ называемый Варяжко совѣтовалъ, что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенїя. Однако слова его не приняты.

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принятъ подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ повержень. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира, воевалъ долгое время. И такъ братоубїйствомъ скончалось братоубїйственное государствованїе Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомоществовавшїе приступивъ ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды; *Кїевъ нашъ*, говорили: *мы его взяли; дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ человѣка.* Владимиръ истребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги, что ждутъ напрасно, и противъ ихъ насильства устроенъ Владимиромъ отпоръ, просили,

что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію, для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ, смысленцыхъ и храбрыхъ людей, роздалъ Князь имъ городы и волости; беспокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенію, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, что бы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ расточили.

ГЛАВА 7.

О княженіи Владимировѣ прежде крещенія.

981 годъ. Самодержавнаго своего въ Россіи государствованія, Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ, по древнему предковъ многобожію;
Несторъ. однако и заблужденіемъ показуетъ въ себѣ способность къ принятію вѣры въ единаго истиннаго Бога. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебреною головою, и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокошь, не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ

никовъ силы и власти. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось [раченіе о скотопасствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившимъ] Погвиздъ, Похвистъ или Вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еолъ Россійскій. Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны) любви и браковъ покровители толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитались, что оттуда и нынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ праздествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ восклицаніемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соотвѣтствующему Цересѣ и Помонѣ, праздновали передъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Іюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и нынѣ почти во всей Россіи ночныя игры, особливо скаканіе около огня, въ великомъ употребленіи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу прозменована отъ простонародія Купальницею.

Отстояніемъ полугодичнаго времени починался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сіе разумѣть можно, какъ что зимніе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христіянами около сего времени на праздество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ отмѣнномъ платьѣ едва ли не оттуду происходятъ: ибо по деревнямъ и нынѣ Коляду въ пляскахъ и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сіе приводятъ въ сомнѣніе иностранные народы тѣмже съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже поимени;

 однако

однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверьхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды боготворили, явствуетъ, что и нынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнагоименованія *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога [Буга] и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разлїяніи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленіемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародія въ облїяніи водою на великъ день, когда подъ именемъ наказанія тѣхъ, которые утреннѣе пѣніе проспали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подаетъ поводъ къ смертоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кїева, и во всей Россїи распространились Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣнїемъ, прежде просвѣщенія. Въ великїй Новгородъ поставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню, и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ принужденнымъ сперва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожїе въ Россїи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверьхъ письменныхъ извѣстїй, другими примѣчанїями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ центавровъ

центавровъ? не Гиганты ли Волоты? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его Тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служенiе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованiе о слѣдующей человѣкоубiйственной жертвѣ. Проѣзжающiе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецiю многiе жительство основали въ Кiевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христiянской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ Богамъ благодаренiе Владимиръ, даже до пролитiя передъ ними человѣческой крови. Для избранiя на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кiевѣ жившаго знатнаго Варяга, Христiянство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ послѣ Владимиръ воздвигъ каменную церковъ пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сiе какъ истинное боговъ изволенiе, что бы отдалъ имъ на заколенiе сына. Обличая злочестiе Христiянинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ Греки, Творца всего мира. А Боги ваши здѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ устремясь, разметалъ ограду; подсѣченiемъ столповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученическiй конецъ и вѣнецъ принялъ. Несторъ.

Сїе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце Христїянская кротость; о томъ свидѣтельствуютъ его послѣдние лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ единаго человѣка лишить жизни. Подобясь Августу, строгостїю началъ владѣнїе, совершилъ кротостїю; какъ въ началѣ весны сильная наводненїемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится; потомъ до окончанїя лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

981 годъ. Юношескою бодростїю расцвѣтая Владимиръ, искалъ покорить отступившїе отъ подданства отца его народы, пользовавшїеся его несчастливымъ скончанїемъ, и братоубїйственнымъ
Несторъ. въ Россїи междоусобїемъ. Въ предпрїятїи опасался препятствїя отъ Ляховъ, когда присвояли себѣ передъ Россїею преимущество, подъ владѣнїемъ Мечислава перьваго, который у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму.
Кромеръ стр. 34. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскїе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастїемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россїи Перемышль, Червень и другїе городы.

Въ безопасности отъ запада и отъ полунощи
982 годъ. [ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ] Воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вятичей, Ятвяговъ и другїя страны; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ
983 годъ. собственнымъ ихъ произволенїемъ. Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военачальникомъ именуемымъ Волчьимъ хвостомъ данниковъ число умножили. Восточные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дя-
984 годъ. дю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь Волгою, на насадахъ въ низъ

къ

къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможение поспѣшаютъ. Низовские и Камские Болгаре по маломъ сопротивлении покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утверждениемъ вѣчнаго мира, *что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмель на дно грязнуть.*

И такъ Владимиръ распространилъ и утвердилъ свое владѣние на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азийскихъ до Балтийскаго моря. Ливония и Естония, хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтельми; однако въ государствование Владимирово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствования Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ России, неспоримо явствуетъ. Ибо по убиении Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклоняясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предприяла бѣгствомъ спастись въ России, у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Перебѣжая Варяжское море, впали въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашние вѣки на судахъ и по берегамъ грабить; убивать людей не годныхъ въ рабство, а другихъ дѣлить по жеребью. Олавъ доставшись Клеркону Естляндскому жителю, разлученъ былъ съ матерію. Торолфъ слуга его ради старости и негодности въ услужение убитъ передъ глазами. Сперьва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; потомъ другому господину именемъ Реасу отданъ за хорошей кафтанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержании, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ Стурлезонъ, часть 6. гл. 7.

гурдъ

гурдъ, по повелѣнію Владимирову, для собранія дани проѣжжая Естонію, увидѣлъ сего молодаго человѣка, и по благородному виду заключилъ, что не Естландецъ, но иностранной. По вопросѣ о его отечествѣ услышалъ, что онъ сынъ Тригвоновъ и Астридинъ. Узналъ Сигурдъ своего племянника, выспросилъ о причинѣ его странства, и выкупивъ изъ рабства, въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу, увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона; и отъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнія, тотчасъ ударилъ его топоромъ въ голову, прорубилъ до мозгу, и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности, поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ Великую Княгиню Ольгу, [супругу Владимирову; Чехиню или Болгарыню не извѣстно] чтобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ, и по предстательству ея у Владимира оружіемъ отвращено народнее смятеніе. Въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались, народною властію. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россіи, что бы никто отъ рода чужестранныхъ Государей не пріѣзжалъ, безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавской, извиняя сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданію показалась; но сверьхъ того бесчастное состояніе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристоитъ Королевскому сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру, и съ честію и награжденіемъ, отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

ГЛАВА

Препровождалъ Владиміръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселіяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверьхъ своихъ законныхъ женъ держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россійскіе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ рожденный отъ Чешскія Княжны при раздѣленіи сынамъ княжествъ Россійскихъ вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владиміръ прежде походу на Полоцкъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенія, минули въ молчаніи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятія Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владиміромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной; потому статься не можетъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятія Полоцка, прежде Изяслава. Явствуетъ сіе неспоримо изъ предпріятаго Рогнѣдина мщенія надъ Владиміромъ.

Несторъ и лѣтописцы.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ, уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленіе, хотѣла соннаго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владиміру пробудиться. Схватилъ въ смущеніи

Несторъ 1128 года.

за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращение ножа въ свое сердце, въ отчаяніи и въ слезахъ говорила: *Отецъ, мать и братья мои отъ тебя лишились жизни, разорено отечество; я предъ всѣми поругана; и нынѣ въ супружествѣ меня не навидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ*, [указала на Изяслава.] Удержавъ рвеніе свое Владмиръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное княжеское одѣяніе, и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣтлой палатѣ, что бы по достоинству своея чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварьми, и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину со обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечь Владимиру. *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешь; то умертви прежде меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своея матери.* Немогъ слезъ удержать Владимиръ; кинулъ изъ рукъ мечь и безотвѣтнымъ вопросомъ, *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потомъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полоцкъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ проименована Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекиня, приведенная плѣнница изъ Греціи, гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владимиръ послѣ пріобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владимировыми; однако

однако справедливымъ сомнѣнїемъ больше Ярополку приписанъ быть долженъ, что Грекиня осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почесть можно требованїе первенства во владѣнїи, потому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимирова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщенїе за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владимировыми. Четвертая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава [по Стриковскому Станислава] Пятая Болгарыня, отъ ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ, рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владимира рожденная Марїя въ супружествѣ съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго проименованїемъ смѣлаго.

ГЛАВА 8.

О рассмотрѣнїи вѣръ и о крещенїи Владимировѣ.

Примѣтили во Владимирѣ окрестные народы Богопочитательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру, кромѣ ея размноженїя, еще для прїобрѣтенїя съ великою Россїйскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сїе начали Болгаре низовскїе нарочнымъ ко Владимиру посольствомъ, совѣтуя ему при-

Несторъ лѣтописцы и степенныя книги.

986 годъ.

принять законъ Магометовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ [главной своей страсти] ужé и по смерти обѣщанномъ , чувствовалъ услажденіе сердца ; однако отъ обрѣзанія возбудилось отвращеніе. Винá запрещеніе и свиныхъ мясъ для введенія у Россіянъ въ обычай не возможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не разсудилъ за благо , чтобы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія , и запрещеніемъ свинины умалять число человѣческой пищи.

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западныя церькви , которое тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлилось отъ Греческаго ; однако великія несогласія и распри между держательми сихъ исповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ : *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ вашему ученію ; и намъ то не прилично.* Разумѣются здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополѣ , а особливо Блаженная Ольга , принявшая не Папежскую , но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе , около Чернаго мóря , покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ , предлагая : *Іисуса , въ коего христіане вѣруютъ , отцы наши распяли ; мы исповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Творца всего міра ; обрѣзываемся и въ суббаты постимся , по данному намъ отъ Бога закону , чрезъ угодника его Моисея.* Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному Жидовъ отпуску. Но сверьхъ того спросилъ : *гдѣ отечество ваше ?*

отвѣтствовали : *въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство* , отвѣта требовалъ ; на что сказали прискорбнымъ видомъ : *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и расточилъ насъ по лицу вселенныя ; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ.* Владимиръ съ негодованіемъ отказалъ : *когда вы отвержены отъ Бога , и по чужимъ землямъ разсыланы ; то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи желаете ; что бы и мы подобнымъ вашему злоключеніемъ отъ него были наказаны ?* И такъ со стыдомъ Жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избранный Философъ Константинъ , предсталъ Великому сему Самодержцу ; лжеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ , опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову , исполненъ красноречія и догматовъ святыя вѣры , а паче дара Божественныя благодати, таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною , по откровеніямъ прозорливыхъ святыхъ мужей , многочисленными чудесами утвержденнымъ, признаемъ и исповѣдуемъ единаго Господа Бога Вседержителя , коего всесильнымъ словомъ создано , украшено и утверждено великое строеніе всего міра. Имъ сіяетъ Солнце , Луна и звѣзды ; разливаются моря и рѣки , плодоноситъ земля , дышутъ вѣтры ; ему дождь и ведро облаки . роса , снѣги и мразы служатъ повелѣннымъ чинopoложеніемъ , молнія и громъ возвѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли , въ воздухѣ

и въ пучинѣ отъ величайшихъ китовъ, даже до слабаго пресмыкающихся рода проповѣдуютъ Создателеву неисповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своея славы, человѣка. Но онъ преступленіемъ заповѣди устроеннаго себѣ наслѣдія Рая лишился. Къ исправленію паденія ни посланный всемирный потопъ на землю, ни огнемъ истребленіе содома и гоморра, ниже чудное изведеніе своего израиля сквозь Чермное море, ни благодѣянія ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе; о чемъ предвозвѣщали Пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковыйнаго народа. Наконецъ воплощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы произшелъ въ земли Еврейской. Многочисленными чудесами, гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа святаго сошествіемъ, воскрешеніемъ мертвыхъ, наконецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ возстаніемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокорнаго и неблагодарнаго народа: и ради того просвѣтилъ языки незнающія истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество нынѣ и тебя, о благоразумный Государь, призываетъ со просвѣщенными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоемъ исканіи истиннаго богослуженія, посвященномъ окружающею тебя идольскія прелести тьмою.

Владимиръ просилъ, дабы о возстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любо-

пыт-

пытственное желанїе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣренїями; и притомъ упоминалъ, что вольное Христово страданїе странно и не вѣроятно, безъ доказательства о воскресенїи.

Со гласомъ святыя церькви Константинъ отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся. Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестъ пригвожденъ; и того не таимъ. Воскресенїемъ его хвалимся, которое Апостоли въ мїрѣ проповѣдали; мученики засвидѣтельствовали кровїю; пустынножители, мїра уклоняясь, въ откровенїяхъ видѣли, учители церьковные на вселенскихъ соборахъ печатїю догматовъ утвердили. Всѣ совокупно постомъ и бдѣнїемъ въ молитвахъ, презрѣнїемъ имѣнїя, терпѣнїемъ всякаго изнуренїя плоти, безпрестаннымъ раченїемъ къ добродѣтели и парящимъ желанїемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣнїе о праведномъ нашемъ исповѣданїи. Довольно, великїй Государь, вѣдаешъ, коль широко распростирается Христїянство; и коль многїе вѣки по вселенной отъ Востока до Запада господствуетъ. Но кто распространилъ царство Iисусово? Сильные ли полки, не терпящїе никакого противостоянїя? Избранные ли военачальники, смысломъ, важностїю, богатствомъ, долговременнымъ искуствомъ и храбростїю страшные по вселенной? Никакъ! двенатцать человѣкъ убогїе, не знатные, простые, изъ деревенъ, изъ рыбачьихъ хижинъ, ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдь незнающїе люди, предпрїемлютъ торжествовать надъ Царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ рѣки, горы, стремнины и снѣги, воюютъ противъ безчисленныхъ народовъ, наги и безоружны увѣщеваютъ нечестивыхъ къ благочестїю, сребролюбивыхъ*

къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергаютъ издревле почитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію первую церкви нашея побѣду возвышаетъ пролитая потомъ мученическая кровь, возводящая безчисленными свидѣтельствами на небо. Устрояются по всему свѣту человѣкоубійственныя громады; приводятся съ концевъ земныхъ Епископы, Пресвитеры, почтенные сѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ многоразличнымъ терзаніямъ и челюстямъ звѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорами и голосомъ свирѣпые мучители біющихъ къ вящему варварству, едино сіе имѣя въ безчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить новонасажденный виноградъ церкви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающіе колеса, кипящіе котлы со смолою, и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному исповѣданію и свидѣтельству его Воскресенія. Наконецъ побѣдоносное Христіанство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присудствіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учительми. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели и споспѣшники были премудрые и православные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонатъ, Юстиніанъ Великій, Мар-

Маркіанъ, Феодосій юный, Феодосій Великій; и святый равноапостольный Великій Константинъ, которому, Государь, въ Россійскомъ родѣ, твоя уподобитъ Божіе благоволеніе послѣшаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенія. Въ томъ найдешъ истинное себѣ очищеніе и просвѣщеніе. Тѣмъ избѣгнешъ вѣчнаго на муки осужденія, которое невѣрующихъ постигнетъ. Приидетъ нечаянно нелицемѣрный Судія Іисусъ судить живыхъ и мертвыхъ, воскресивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненныя рѣки шумящій пламень; вѣрнымъ и добродѣтельнымъ со Христомъ Царствіе на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Показалъ, оканчивая рѣчь, изображеніе страшнаго суда Божія на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученію Философову вящую силу; и Владимиръ вздохнувъ, сказалъ: *блажени стоящіе одесную; горе отлученнымъ ошую.* Отпустивъ съ честію Константина, положилъ въ прилѣжномъ испытаніи вѣръ, обождать удобнаго времени къ принятію Христіянства. Несторъ.

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ Совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ объявилъ о бывшихъ Послахъ, и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ, предпочитая протчимъ исповѣданіе Греческое. Бояре и Совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденіе, поноситъ другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ. Понравился совѣтъ Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ 987 годъ.

и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потомъ въ Римъ, наконецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды непочтены были сего достойными, по всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженїя.

Проходя многїе зéмли и городы, и съ великимъ тщанїемъ и исполняя Владимирово повелѣнїе, посланные разсматривали разныя вѣры. Наконецъ когда въ Кїевъ, какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанїя возвратились; при собранїи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразумїемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго изъявленїя о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ но зрѣнїемъ. Согласно отвѣтствовали, что *у Болгаръ видѣли служенїе весьма скучное и печальное. Въ пустой и ничемъ не украшенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся, изумленнымъ лицемъ, и какъ обуявшїе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленїе неистовая ихъ вѣра, и усердїя къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такого благочинїя, благогласнаго пѣнїя, и украшенїя церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и введены были во храмъ Софїйской, созданный Великимъ Царемъ Юстинїаномъ, въ славу Божїей премудрости; великолѣпнымъ украшенїемъ златыми утварьми, драгоцѣннымъ одѣянїемъ, благоуханїемъ и сїянїемъ возженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усерднымъ моленїемъ, громкимъ и согласнымъ пѣнїемъ восхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая божественная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селенїяхъ небесныхъ. Мы, Великїй Государь, насладясь таковаго сїянїя, не можемъ больше въ здѣшней тьмѣ,*

тъмъ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и въру.

Къ окончанію ихъ ръчи Бояре присовокупили: естьли бы въра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владимиръ спросилъ: *гдъ же примемъ крещеніе? Гдъ тебъ Государь угодно*, всъ отвътствовали единогласно.

Нъкоторые пишутъ, что посланъ былъ отъ Владимира въ разныя земли нъкто Полочанинъ Иванъ Смирамъ, которой проъхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалъ ко Владимиру, пославъ новый завътъ и увъщевая, что бы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ въръ, и что онъ въ Александріи нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилъ онъ Коптическую ересь, которая содержитъ обръзываніе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманія. Андрей Вышоваты.

Уже его обращенное сердце жаждетъ какъ елень на водныя источники святаго крещенія; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествъ преимущество передъ Греками, желаніе свое намърился прикрыть важнымъ предпріятіямъ: дабы Греческіе Цари и Греки не стали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонь, къ главному городу Феодосіи. и сталъ передъ нимъ не много далъе одного выстръла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхъ, требовалъ здачи; од- 988 годъ.
нако безъ успъху. И такъ чтобы взять городъ при-

 ступомъ,

стѣну ихъ, повелѣлъ засыпать ровъ землею. Греки изнутрь, здѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россіянъ привели въ удивленіе, что толь долго рва наполнить не могутъ. Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасій, невѣдомо какою побужденъ причиною [может быть чая Владимирова крещенія] пустилъ со стѣны городской стрѣлу въ Россійское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютъ подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ оныхъ принуждены будутъ жители здаться, или умереть отъ жажды. По сему показанію трубы найдены, засыпаны, и вода отведена отъ города. И такъ принуждены были отдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Феодосію безъ многаго кровопролитія. Покоренная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія благоволенія къ пріятію Владимирову въ правую вѣру.

По семъ къ Царямъ Греческимъ Василію и Константину посылаетъ побѣдитель, прося сестры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ нашествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся изъ Греціи отъ Царей обьявили, что супружество сестры ихъ со Владимиромъ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можетъ воспослѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и приметъ крещеніе. Великій Владимиръ давно уже къ принятію Греческаго закона пріуготовленный отвѣтствуетъ: *ученіе вашего Философа и моихъ Посланныхъ испытаніе согласно свидѣтельствуютъ о преимуществѣ вашей вѣры передъ всѣми прочими. Того ради со всякимъ усердіемъ и искренностію, оную люблю, при сестрѣ вашей принять*

принять желаю, и жду ея и крещенія. Цари призываютЪ Анну, увѣщеваютЪ ко вступленію вЪ бракЪ со ВладимиромЪ. Она опасаясь отрицается. Братья кЪ представленію наступающій вЪ Россіи великой чести сіе присовокупляютЪ. *МожетЪ быть обратитЪ БогЪ черезЪ тебя Россійскую землю, и пребудешЪ отЪ рода того благословенна по вѣки. Отечество наше избавится отЪ плачевныхЪ разореній. ЗнаешЪ сколько Греція отЪ РоссіянЪ претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишЪ послушаніемЪ.* Рыдая вЪ слезномЪ токѣ, Царевна, едва промолвила. *ЧтожЪ когда не приметЪ или принявЪ отвержетЪ вѣру, и меня кЪ идолопоклонству понудитЪ? По страдай,* Цари сказали, *и Багрянородною кровію передЪ варварами засвидѣтельствуй истинну Христіанства по дни наши.*

УжЪ склоняется женское сердце кЪ непоколебимой твердости братними увѣщаніями. ОтплываютЪ сЪ нею вЪ корабляхЪ опредѣленныя отЪ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и кЪ браку приготовленными утварьми. ДостигаютЪ Херсонскія пристани, и города Феодосіи.

ВЪ то время чудною нѣкоторою судьбою впалЪ ВладимирЪ вЪ болѣзнь и лишился зрѣнія. Потому размышлялЪ, что боги предковЪ его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводятЪ. ВЪ таковомЪ сомнѣніи послалЪ кЪ невѣстѣ спросить причины сего злополучія; и отЪ ней получилЪ увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его вЪ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо отЪ слѣпоты очей тѣлесныхЪ; но и умнымЪ зрѣніемЪ просвѣщенЪ будетЪ. ОтложивЪ двоемысленныя колебанія Влади-

миръ, вступаетъ въ купель очищенія, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Нарицается именемъ Царскимъ Василей, свобождается отъ слѣпоты и поганства и ясно прозрѣвъ воздаетъ горячее благодареніе Создателю. Потомъ принялъ поученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

ГЛАВА 9.

О княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его.

По торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по празднственномъ пированіи, посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ, прося притомъ отъ нихъ и отъ Патріарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ пріобрѣтеніи толь великаго Государя въ общество Христово. На Митрополію Кіевскую избранъ ипосланъ въ Корсунь Михаилъ, родомъ Сирянинъ. По его пріѣздѣ и по благословенію воздвигнута церьковь въ Феодосіи, на бугрѣ, наношенномъ землею изо рва, которой Россіяне приступая засыпать старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ ново-

просвѣщеннаго Государя, не безъ исканія, что бы всѣять въ немъ римскаго исповѣданія догматы. Печенѣжской Князь Метиганъ подражая Владимирову примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги, уступаетъ Владиміръ Херсонь Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климента съ другими многими святостьми и церковными утварьми, Митрополита Михаила, Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается, Херсоня и кумирослуженія побѣдитель; сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоцѣнныхъ украшеній; раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, вмѣсто большаго прежде почтенія, оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двенатцати человѣкъ, бесчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почесть новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствіе въ томъ имѣющихъ, что идолы ни ударовъ ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церковь Святаго Василія, въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владиміръ день всему народу Кіевскому, для пріятія святаго крещенія, объявивъ, что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу Іисусу Христу

сту и ему будетъ противникъ. Собралось неисчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всѣмъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присудствіемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные Священники и Діаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иныя въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другіе по шею; моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаетъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ, крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя тремъ только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенія ихъ Крещатикомъ прономенованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было, во всей Россіи повелѣніе, что бы всѣ его подданные крестились; противникамъ сказанъ гнѣвъ; однако немало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предпріялъ путь къ великому Новграду; но ненадѣясь ученіемъ преодолѣть упорства жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ біеніемъ и поруганіемъ грязью отволочь на берегъ и кинуть въ Волховъ.

Баснословятъ что пловущій идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы*

городцы и употребляйте для моего воспоминанія. Откуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Христіянскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новогородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочныя смертныя удары. Пловущаго въ низъ Перуна Сельскіе люди, знавшіе что онъ недавно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ пхая, говорили: *уже ты не богъ больше; довольно и такъ мы тебя кормили: поѣжжай назадъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особливожъ у женскаго полу произошло, когда Владимиръ повелѣлъ учредить школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но матернія слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія строгости добрыми установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ. Лѣтописцы.

Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить городы по Деснѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ, и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ немало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ. Несторъ степенныя лѣтописцы.

Для приведенія въ Христіянство земли Суздальскія, подвигся самъ Владимиръ съ Митрополитомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россій- 1092 годъ.

 скихъ,

скихъ, и создалъ церковь Успенія Богоматере. Люблеңіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго Патріарха Леонтій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ, великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсонянина, которой идоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговѣ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовѣ Феодора. Для проповѣди Христіанства въ Болгарахъ, посыланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ; но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре Князя, пришедъ въ Кіевъ. Отъ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владиміръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церьковь, во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ пищаніемъ дѣло совершили, на что многое Княжеское иждивеніе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церковь десятинною именована.

Несторъ.

И такъ широко распространилось и твердо вкоренилось въ Россіи Христіянское православіе, что прежде сего троекратно начиналось. Первое благовѣстіемъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ, сквозь Славенскіе предѣлы, проповѣдывалъ Евангеліе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе, великаго града и вѣры основаніе, и сооруженіе церквей множества. Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовѣ и Дировѣ на Царь градъ, требовали Россы крещенія; и увѣрясь незгорѣвшимъ Евангеліемъ, приняли законъ Христіянской. Крещеніе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ

Зонаръ кн. 6, гл. 10.

до

до Россіянъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣданіе. Третіе, крещеніе было Ольгино, коимъ многіе Россіяне, просвѣтились, взирая на ея обращеніе.

Владимиръ ходивъ на Болгаръ и Хорватовъ и съ побѣдами возвращаясь, услышалъ что хотя пользоваться его отсудствіемъ и небоясь утомленнаго войска, приближились съ великими силами Печенѣги, и за Трубешемъ противъ него ополчились. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали нанаединокъ борца отъ Владимирова войска, представляя своего Исполина: дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитіе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшій богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до исторженія духа побѣжденную. Владимиръ невѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличеевъ. 1099 годъ

Нѣкто ремесленной человѣкъ Ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто неодаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи. Призванъ передъ Государя требовалъ для показанія опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и раскаленымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами. Ременьщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленіи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешъ съ Печенѣжскимъ богатыремъ бороться*, сказалъ Владимиръ.

миръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ поединщики на сраженіе. Печенѣгъ видя соперника ростомъ передъ собою мала [онъ былъ посредственъ] презиралъ и насмѣхался; и вдрухъ напустившись на него, закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой Ременщикъ схвативъ Печенѣга, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ; исчезла вдругъ гроза и ярость. Печенѣжское войско объятое робостію обратилось въ бѣгство. Россіяне по Княжескому повелѣнію въ слѣдъ достигая, множество непріятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ отнята у Печенѣговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церьквами. Бѣлагорода строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

1098 год. Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ немноголюдну, Печенѣги внезначай учинили на него нападеніе. Въ такой скорости принужденъ былъ обороняться малочисленными людьми, почему и не могъ устоять противъ непріятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сіе случилось, на праздникъ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщалъ въ сей опасности церьковь воздвигнуть И спасшись; обѣщаніе исполнилъ, днижъ сему воздалъ великое почтеніе молебствами и угощеніями.

Не дая отдохновенія Владимиру неугомонные
1099 год. Печенѣги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь отлучился въ Новгородъ. Приступили и окружили новосозданный Бѣлъ городъ, недозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣреніи принудить къ сдачѣ

чЂ голодомЂ. Жители для великой нужды ворота отворить хотѣли непрїятелямЂ; однако нѣкто смышленной гражданинЂ удержалЂ ихЂ и бѣду отвратилЂ смѣшнымЂ вымысломЂ. УговоривЂ отчаянныхЂ до трехЂ дней нездаваться, собралЂ сколько могЂ овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; вЂ уготовленныхЂ кадяхЂ, врытыхЂ вЂ землю какЂ колодезяхЂ, развелЂ вЂ одной кисельную цѣжу, вЂ другой сыту, вЂ кои тайно подведенными трубами могЂ дополнять, что черпали и варили жители. ПризваннымЂ, яко бы для договору, вЂ городЂ ПеченѣгамЂ притворные подземные ключи показаны, сЂ ихЂ употребленїемЂ, кисель на пищу сЂ сытою поставленЂ и вЂ станЂ ихЂ для увѣренїя Князей и ВоеначальниковЂ отпущенЂ. Кочевной народЂ, хлѣбныхЂ пищей мало знающїй, подумавЂ, что городЂ снабдѣнЂ натуральною пищею, и весьма не оборимЂ голодною нуждою, отступилЂ и удалился.

ВладимирЂ оградивЂ свою державу мужествомЂ, и просвѣтивЂ православїемЂ, началЂ размышлять, какЂ бы утвердить мирЂ вЂ потомственное время, между дѣтьми своими, вѣдая что несогласїе вЂ братїяхЂ много бѣдЂ причинить можетЂ. Собственной примѣрЂ, погибель Ярополкова и Ольгова, предписывали осторожность отЂ будущихЂ несчастїй. Того ради раздѣлилЂ, или справедливѣе сказать, отдалЂ вЂ удѣлы дѣтямЂ разныя Княженїя, на содержанїе по приличеству ихЂ породы, оставивЂ себѣ и старшему потомЂ наслѣднику Кїевское великое Княженїе и верьховное повелительство надЂ всѣми удѣлами.

Старшїй сынЂ ВышеславЂ получилЂ вЂ участїе великїй НовгородЂ, прежнее Владимирово владѣнїе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ досталось Ярославу. ИзяславЂ отпущенЂ, какЂ выше показано, сЂ матерью на дѣдовское Княженїе вЂ ПолоцкЂ.

Святополку данъ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потомъ Новгородъ, а Ростовъ Борису; Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владиміръ; Мстиславу Тмутаракань; Станиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ притомъ заповѣдалъ и повелѣлъ, чтобы жили въ братской любви и тщаніе полагали въ распространеніи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владиміръ, прилѣжалъ къ церьквамъ и къ молитвѣ неусыпно, воздая за заслуги съ избыткомъ награжденіе, помогая расточеніемъ своего имѣнія бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая церькви, и предложенными предъ народомъ угощеніями довольствуя подданныхъ. Пріобыкши къ кротости, не рѣдко прощалъ великіе вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела беспокойство и раззореніе неповиннымъ. Всѣ пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архіереи Россійскіе, представили Государю опасность, отъ такого послабленія наступающую, увѣщевая, *что мечь ему данъ отъ Бога не токмо противъ неприятелей; но и на казнь законопреступныхъ; и что къ злодѣямъ милосердіе есть къ неповиннымъ тиранство.* Притомъ напомянули о прежнемъ содержаніи войска, для безопасности подданныхъ и церькви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь; и войско возобновилъ Владиміръ, противъ прежняго, по примѣру и расположенію отца своего и дѣда.

1014 годъ Узаконено было издревле, что бы Новогородцы платили въ Кіевъ дань повсягодную, по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не исправлялъ повелѣннаго, удерживая у себя

ему

ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ исправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять реченное, и мстить сыновнее къ родителю презорство Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопротивленія Варяги. Межусобная война восходила подобна грозной тучи; однако по Божіему промыслу нашествіемъ Печенѣговъ и преставленіемъ Владимировымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшій изо всѣхъ сыновъ приключился въ Кіевѣ. Святополкъ пронырствуя, всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола Кіевскаго наслѣдство. Владиміръ поручаетъ готовое уже къ походу войско Борису, и противъ Печенѣговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсудствіе Христіянскою кончиною 1015 годъ. къ Богу преселился Іюля въ 15 день. Живъ лѣтъ 73; государствовавъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27. Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними державцами съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудія, щедролюбія къ требующимъ и теплаго усердія къ истинному Богу. Поползновенія буйной младости загладилъ человѣколюбимыми дѣлами умѣренныя и кроткія страсти. По всѣмъ дѣламъ геройства отъ защищеннаго, разширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо пріобрѣлъ проименованіе Великаго, имя Святаго отъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россійской церькви.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

О княженіи Святополкове.

Несторъ, лѣтописцы и степенные. 1015 годъ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства, скрывая Святопокль смерть Владимирову отъ братей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ, съ Берестова, гдѣ Владимиръ скончался, отвезъ тѣло въ Кіевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церькви десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть: для того шолъ бы поспѣшно въ Кіевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленіе великаго Самодержца стекся несказаннымъ множествомъ въ церьковь, и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни.

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его, представляли, чтобъ имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго неправедно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ вмѣсто отца почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаетъ.

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили, поспѣшая

шая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравный Святополкъ пришедъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, что бы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебя*, отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли неукоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову услышали, что поютъ утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся пагубу кроткій Борисъ, по усердой молитвѣ къ Богу, легъ на постѣлю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся Княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ терпѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы недовѣдомы, кажется лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ истребить богоотступнаго Святополка, для сохраненія жизни братей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутрь и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительскомъ

тельскомъ повелѣніи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ Кіеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшусь, отъ паденія повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кіевскаго княженія, и оное началъ братоубійствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Горькимъ рыданіемъ со слезами возстеналъ Глѣбъ о лишеніи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убійцы насадъ Глѣбовъ удержали. И слезы его смѣшали съ неповинною кровію, пролитою отъ егожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убіеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. Потомъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Святославъ на Княженіи въ земли Древлянской услышавъ о убіеніи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ насилія Святополкова, побѣжалъ въ Венгрію; однако на пути отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ приспѣшниковъ достиженъ, и живота лишенъ не добѣжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о таковомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Новѣ городѣ возстало великое смятеніе. Ибо жители и посадники, опасаясь своего утѣсненія и приведенія въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможеніе Варяжскаго войска, призваннаго для походу про-

противъ Владимира которое много насильства въ городѣ учинило, нечаенно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихъ на дворѣ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной цѣмъ Ярославъ, созвалъ лучшихъ людей, Варяжскому убійству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканіемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ туже ночь прибѣгъ вѣстникъ изъ Кіева отъ Предславы сестры Ярославли, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Святополкъ овладѣвъ Кіевомъ, избиваетъ братей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго злоключенія остерегался.

Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новогородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпору противъ беззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ* [утирая слезы, рѣчь перерывалъ стенаніемъ] *Святополкъ похитилъ владѣние, и обагрилъ кровію братей нашихъ Бориса, Глѣба и Святослава, и прочимъ готовитъ подобную пагубу.* Безъ отрицанія склонились Новогородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастію; и къ тридцати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съ сими войсками, поспѣшно пошолъ Ярославъ на Святополка. И воздохнувъ сказалъ: *Не я началъ избивать братей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную.* Святополкъ увѣдавъ приближеніе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россійское и къ нимъ призвалъ Печенѣговъ. Сошедшись въ приближеніе оба войска, стали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенія, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ раздра-

 жилъ

жилъ Новогородцовъ Воевода Святополковъ, которой разъѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ Княземъ*, [Ярославъ былъ слабъ ногами] *никакъ ищете плотничей работы, и хотите строить намъ домы?* Раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ непріятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско, и перевозя за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятія всякія надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченіе крови зрѣнію страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища, великія озера воспятили Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержанія многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество супостатовъ, и въѣхалъ безъ отпору въ Кіевъ. Братоубивцу осталось едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА II.

О княженіи Ярослава перваго.

Святополкъ странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новогородское войско съ Варягами и встрѣтилъ непріятелей на Волынѣ. Обои противные полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времяна въ непріятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ черезъ рѣку къ Болеславу: *скоро прободемъ твое толстое брюхо.* Король былъ тяжекъ дебелостію и возрастомъ тѣла, и потому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Нестерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна недосадна; одинъ противъ непріятеля пойду и погибну; вы со стыдомъ останьтесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскіе полки, и на Россіянъ неуспѣвшихъ вооружиться съ яростію напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новуграду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія. 1016 годъ. Несторъ и другіе.

Изъ Нова города хотѣлъ Ярославъ уклонитися къ Варягамъ, боясь непріятельскаго преслѣдованія. Однако Новогородцы и посадникъ Снятинъ сынъ Добрынинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскія, объявляя что

они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе городы заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему безполезна; приказалъ тайно [вмѣсто благодарности] что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ остальными людьми своими въ отечество, похитивъ множество имѣнія, бояръ и сестръ Ярославлихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишь, правосудный Господи, землю обагренную кровію непорочнаго отрока Твоего Бориса. Беззаконный убійцъ, несытый братія крови, непрестаетъ искать истребленія всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь невинныхъ.*

Съ восхожденіемъ солнца снялись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьми полю. И уже солнце къ захожденію преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ расслабленія и трясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ: для того съ крайнимъ поспѣшеніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство,*

по-

погоня за нами близко. Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣяніе лютымъ мщеніемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кіевѣ на отеческомъ престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полоцкій, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсудствіе его въ Кіевѣ внезапно набѣжалъ на Великій Новгородъ, пограбилъ множество имѣнія, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достиженъ изъ Кіева въ семь дней на рѣкѣ Судомирѣ; разбитъ; и Новгородцы съ имѣніемъ возвращены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасеніемъ отъ плѣненія. А Ярославъ возвратился на отдохновеніе къ Берестову.

Около сихъ временъ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редедя Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство; съ условіемъ, что побѣдителю взять, безъ большаго кровопролитія, имѣніе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сцѣпились. 1024 годъ

Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. Наконецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превосходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одолѣніе, Божія Мати, Храмъ въ честь Тебѣ воздвигну.* Съ тѣмъ

словомъ

словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церьковь, заложена и вскорѣ построена.

1026 годъ Пріобрѣтеннымъ богатствомъ, и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ распростеръ свои желанія ко владѣніямъ Ярославлимъ, видя, что едва не вся Россійская держава, послѣ погибели протчихъ братей, подъ его повелительствомъ. Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу, но въ Новѣ городѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное изъ Нова города къ Варягамъ прибѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и вмѣсто пролитія своей крови, деньгами отсыпались. Якунъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришолъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ напередъ противъ Варяговъ Сѣверянъ, а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молніею и громомъ. Въ таковомъ ужасномъ движеніи воздуха, повелъ передніе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напередъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молніямъ отсвѣчивалъ блескъ оружія, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ

силнаго

сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По восхожденіи солнца, объѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежатъ, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга; а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу. *Ты мнѣ братъ старшей. Сядь въ Кіевѣ на отеческомъ великомъ Княженіи; мнѣ одна сторона Днепра довольна будетъ.* Не взирая на то недовѣрялся Ярославъ до совершеннаго замиренія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ; въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроеніи съ братомъ мира, и по завоеваніи Чуди и другихъ несильныхъ народовъ, при внутреннемъ прежде нестроеніи отдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уныніе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и побѣ- 1021 год.
доносными знаками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостьми, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. Наконецъ нечаянною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство.

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владиміру въ удѣлъ великое княженіе Новогородское. Въ отсудствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія,

новленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ распоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самимъ безполезенъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новогородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россіянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и разсѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

1037 годъ. Посемъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды и за сохраненіе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ великую церьковь святыя Софіи, въ оградѣ, съ позлащенными воротами, и многіе другіе къ службѣ божіей домы въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія.

Объявляютъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое, буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣтъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

1043 годъ. Между тѣмъ Владиміръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенія отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ. Въ долговременную тишину и миръ между Россіею и Греціею жили многіе Россіяне въ Царѣ градѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, такъ что дошло до кровопролитія, въ которомъ убитъ знатной Россіянинъ, посланной въ Грецію отъ Владиміра.

Несторъ.

Зонара кн. 17, гл. 24.

Для

для мщенія сего убійства пошолЪ онЪ сЪ великимЪ войскомЪ на ГрековЪ. И какЪ уже отЪ устьевЪ Дунайскихъ пустился вЪ мѢлкихЪ судахЪ кЪ Царю граду, восстала великая буря; немалое число однодеревокЪ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегЪ. Услышавъ сіе несчастіе КонстантинЪ МономахЪ Царь Греческій, кЪ оставшимся шести тысячамЪ РоссіянЪ послалЪ войско подЪ предводительствомЪ Василія Теодорикана вЪ Четырнатцати судахЪ, на которыхЪ огнедышущія трубы великой вредЪ нанесли судамЪ ВладимировымЪ; и для того по несчастливомЪ сраженіи назадЪ возвратился.

На берегу полонили Греки Вышату, и вЪ выброшенныхЪ однодеревкахЪ много РоссіянЪ; изЪ коихЪ не малое число [политической нарсдЪ !] глазЪ лишили. По трилѢтномЪ вЪ полону терпѢніи и по заключеніи мира освобожденЪ Вышата сЪ протчими и вЪ Россію отпущенЪ. СверхЪ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена вЪ супружество Греческая Царевна, дочь Маномахова, отЪ которой родился МаномахЪ Россійской, еще при жизни дѢда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе вЪ южныхЪ предѢлахЪ усугублено новымЪ союзомЪ сЪ Польшею черезЪ брачное сочетаніе Короля Кажимира, сЪ сестрою Ярославлею Маріею, рожденною отЪ Владимира и отЪ послѢдней его супруги Царевны Греческой Анны. ПрибывЪ вЪ Польшу принуждена была принять законЪ Католицкой, и назваться ДоброгнѢвою. По мнѢнію нѢкоторыхЪ писателей первое имя отложено изЪ почтенія кЪ Пресвятой Богоматери, дабы никто сЪ нею подобно не назывался.

НесторЪ.

КромерЪ стр. 51.

Знатные союзы, ЯрославомЪ утвержденные, купно сЪ военными дѢлами, сосѢдамЪ страшными возвели Россію

къ великой знатности и славѣ. Генрикъ первой Король Французской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженія Владимира Великаго безперерывный миръ и во все владѣніе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета Княжна, Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царь градъ прежде своего владѣнія, въ службу Царей Греческихъ, и пріобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

1054 годъ. По тритцати осмилѣтномъ владѣніи, и по многихъ войнахъ, лишился сей Государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру и поручивъ первенство и Кіевъ Изяславу, дабы его прочіе какъ отца слушали. Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше; когдабъ Новогородцамъ не оставилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

